

Татяна Ганнибал

королева ариданов

3

6+

Татьяна Ганнибал

Королева ариданов. Книга третья

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ганнибал Т. Ю.

Королева ариданов. Книга третья / Т. Ю. Ганнибал — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Королевским детям близнецам Рике и Робину и их маленькому другу Бегунку хочется «только взглянуть» на то, что нашёл Робин. Они и не догадываются, что «минуточка» затянется и их поглотит круговорот неожиданных событий. Яркая, захватывающая сказка с путешествиями, приключениями и принцессой из сказочного города. Мы отменили визы в страну Ариданов. В руках вы держите билет в эту волшебную страну. Отправляйтесь, не мешкая, в путь! Книга красочно проиллюстрирована.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	81
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Часть 1

Глава 1

– Это здесь.

Раздвинув высокую траву почти на самом краю обрыва, Робин улёгся на живот, взмахом руки предлагая сестре последовать за ним.

Деловито отбросив в сторону мешающие шишки и ветки, Рика растянулась рядом.

– И где же оно?

– Там! – мальчик указал через узкую речку, в сторону обрывистого берега, густо поросшего по верху лесом. – Только надо немного подождать, солнце ещё не дошло до нужного места.

– А я? Про меня опять забыли?! – худенькое существо, поросшее серой шёрсткой, сноровисто протиснулось между детьми, и почти свесилось с обрыва высматривая НЕЧТО. – Где же оно, где? Куда смотреть?

Робин ухватил зверька за загривок, быстро оттянул назад.

– Свалишься, глупый! Сказал же, надо подождать!

– Подождать? Какая ерундовина... – Бегунок присел на зелёную шишку, аккуратно сложил передние лапки между коленей и замер, устремив взгляд больших тёмных глаз на другой берег. – Долго ещё? – спросил он уголками губ, буквально через секунду.

– М...м не знаю... – задумчиво протянул Робин, – Ещё немного надо подождать...

– Подождать? – Бегунок подскочил на месте, яростно почесал бок, ухо, вытянул из кисточки хвоста прицепившуюся колючку и обречённо пробормотал. – Ну почему это когда надо ждать у меня сразу начинает чесаться всё тело?

– Может ты грязный? Хочешь я окуну тебя в речку?

Рика коварно ухмыльнувшись протянула руку в сторону зверька.

– Речку?! – Бегунок метнулся прочь от края обрыва. – Ненавижу воду! К тому же я совершенно чистый... да и лапки пора поразмять...

Он ловко ускользнул от руки девочки и исчез в зелёных зарослях.

– Вон! Смотрите! – радостно вскинулся Робин, указывая направление. – Видите? Светится!

И точно, на другой стороне, прямо посреди песчаного откоса ярко вспыхнул малиновый огонёк.

– Бусина. – уверенно изрёк Бегунок выныривая из травы и бросая быстрый взгляд на другой берег. – Обычная медная бусина.

– Глупый, это же далеко, значит оно гораздо больше!

– Тогда таз. Обычный медный.

– Посмотрите, оно же меняется. – прошептал Робин, и Рика действительно заметила, как изменился цвет огонька: сначала он порыжел, а затем стал интенсивно желтым.

– Обычный золотой таз... дорогой наверно... – Бегунок ловко увернулся от ветки, которой его пыталась прихлопнуть девочка и отбежав пару шагов сокрушённо добавил. – Ох и расстроилась наверно его хозяйка, когда заметила пропажу...

– А теперь зелёный! – удивилась Рика вскакивая на ноги. – Никогда не видела зелёного огня... и не думала даже, что такой бывает.

– Это не огонь. – задумчиво пробормотал мальчик. – Это что-то блестит. Скоро оно станет голубым, потом потемнеет и исчезнет. Так бывало каждый раз, с тех пор как однажды я случайно его заметил.

Рика заморожено проследила за потемневшим угасающим огоньком и тут же радостно возвестила, хлопая в ладоши.

– Мы пойдём туда и посмотрим, что это!

– Не уверен, что это хорошая идея, хотя я сам об этом всё время думаю.

– Что же «нехорошего» в моей идее?

– Во-первых мы должны пересечь речку, а у нас нет лодки. Во-вторых, как-то подняться по отвесной стене, а в-третьих... вдруг это «нечто» окажется нам враждебным?

– Понятно, — нахмурилась девочка, — Мы как всегда должны поступать правильно. А правильно, в твоём понимании, это сказать маме. Мама пошлёт Хайлет со стражницами за реку... при этом нас, конечно же, оставят дома... Потом Хайлет своим огромным мечом выковырнет эту светящуюся штуку, прикатит её в селение и... запрет в сундук. Или хуже того, вовсе бросит её в море, потому что она непонятная. Наше замечательное приключение закончится так и не начавшись, и в старости мы сможем рассказывать своим внукам только о том... как Бегунок всё время чесал своё брюхо!

– А при чём здесь мой замечательный животик? – обиделся Бегунок прячась за Робина. – Я тоже совсем не хочу, чтобы эту штуковину бросили в море. Она наверно стоит... м-м... очень больших денег.

– Ну что вы все сразу против меня ополчились? Думаете, я сам не хочу посмотреть, что это? – с досадой отозвался Робин. – Просто как старший я должен думать о последствиях...

– Старший! – покривилась Рика в который раз проклиная то короткое время, на которое она задержалась с появлением на свет. – Уж если ты старший, так и решай, как взрослый: Как организовать наше маленькое путешествие на тот берег, так, чтобы всё прошло тихо, гладко и безопасно.

– Думаю, если мы сделаем плот, и во время прилива, когда вода в реке почти остановится, попытаемся переправиться...

– Через реку? На плоту? – перебил его Бегунок сердито топая ногой. – Когда вокруг полно-преполно мокрой-премокрой воды? Ты ведь знаешь, как я этого не люблю!

– Ты можешь остаться дома. – снизошла Рика. – В путешествие отправятся только самые-самые! Мы расскажем тебе потом как всё было... возможно...если у нас будет настроение...

– Ну, давайте попросим Хорея, — занял Бегунок, – Пусть он слетает и посмотрит, что там... Ведь для него это просто пара взмахов крыльев!

– Скажи мне двуногое, серое, несносное существо, я тебя, когда-нибудь лупила?

– М-м... возможно нет... — Бегунок плотнее прижался к мальчику, опасливо опуская уши. – Хотя за мой чудный хвостик дёргала... и не раз!

– Так вот, обещаю, если ты хоть слово скажешь Вещей Птице, я тебя отлуплю!

– Ну что ты так сердишься... ведь я вовсе не против приключений! Я и сам, просто умираю от желания, посмотреть на этот... таз. Вот только вода...

– Если ты сядешь ко мне на плечи во время переправы, то ты окажешься очень далеко от воды. А если всё-таки что-то случится, я так хорошо и быстро плаваю, что ты даже не успеешь испугаться. И ещё, мы возьмём в запас еды, так, на случай если мы задержимся, чтобы никто не похудел. Договорились?

Глава 2

Следующим утром, торопливо проглотив завтрак и распахав по карманам хлеб и фрукты, дети приступили к работе.

Поднявшись вверх по течению Робин принялся за заготовку дерева. Маленьким остро заточенным топориком он рубил небольшие сухие ровные деревца-хлысты, обрубал сучья, укорачивал макушки и стаскивал к реке.

Рика, стараясь не привлекать к себе внимания взрослых, шныряла по дому отыскивая в кладовках и сундуках верёвку. Огромный моток льняного кручёного жгута попался ей в оружейной комнате, где по счастью никого не было. Бегунок забежал следом, пружинисто попрыгал на бухте жгута, весело дрыгая в воздухе лапками.

– Здорово! Как много верёвки! Нам хватит для всего-привсего! Но под окном стражницы сидят и чистят своё оружие... Как ты собираешься незаметно утащить всю эту огромную кучу?

– Как-как... – Рика озадаченно почесала нос. – Да вот так! Обмотаю вокруг пояса. Ну-ка, помогай!

Задрав вверх рубашку, она прижала конец верёвки к боку и начала вращаться, наматывая жёсткий жгут на талию.

– Ты становишься похожа на объевшегося поросёнка! – засмеялся Бегунок подправляя упрямо скручивающиеся кольца. – Скоро ты не сможешь пролезть в дверь!

– Очень смешно! – Рика расправила на теле слишком выдающиеся выступы, прикрыла их рубахой и осталась не довольна. – И то верно, как жирный боров после кормёжки!

Поискала взглядом чем бы скрыть раздувшиеся бока и обнаружила старую попону.

– То, что надо! Ведь мы дети, а дети, как считают взрослые, всегда играют в дурацкие игры. Не будем их разочаровывать и поиграем в скачки... – она накинула попону на плечи так, что вся фигура скрылась под жёстким полотном и бахромой из кисточек. – Только чур не смеяться! – строго прикрикнула она на готового лопнуть от смеха, Бегунка. – Чем быстрее мы проскочим мимо стражниц, тем лучше для нас. Побежали!

Взбрыкивая ногами и мотая головой Рика «проскакала» мимо оторопевших стражниц.

– Эй! Что это с тобой детка? Куда это ты?

– И-го-го! Не видите? Играем!

– Играем-играем! И-го-го! – эхом повторил Бегунок вприпрыжку мчась за девочкой.

Стражницы недоумённо пожали плечами, утёрли потные лбы, и тотчас забыв о девочке продолжили свою работу.

Испугав своим видом ещё нескольких встретившихся по пути арахонок, Рика проскакала до края поселения и неожиданно упёрлась взглядом в небольшую калитку, плетенную из ивового прута.

– Смотри, Бегунок, какая хорошая вещь! Это то, что нам надо!

– Зачем же нам калитка, у нас и забора то нет...

– Молчи и думай...

Рика поднатужилась, снимая калитку с кола.

– Эй! Что это вы делаете? – раздался неожиданно строгий голос за спиной. – Что за баловство?!

– Играем! Надо! Потом вернём! – закинув свою добычу за спину, Рика со всех ног помчалась к лесу, не слушая сердитых слов, брошенных ей вслед. Неожиданно для себя она поняла, как рада этому позабытому возбуждающему чувству опасности, которое так давно не тревожило её.

А у Робина всё уже было готово к постройке плота. На берегу, у самой воды, лежали пятнадцать аккуратно отёсанных, ровных брёвнышек, сложенных квадратом.

– Ты думаешь такой небольшой плот выдержит нас? – спросила Рика, с хрустом продираясь сквозь прибрежные заросли.

– М... да... — Робин удивлённо похлопал глазами, наблюдая, как на песок возле плота опустилась плетёная калитка, а следом стал разматываться льняной жгут. – Можно спросить тебя, что это?

– Ну, сам-то подумай! – сердито пропыхтела покрасневшая от усилий девочка. – Если мы свяжем твои брёвна, положим на воду и встанем сверху... плот же сложится! Вот мы и приспособим сверху эту чудесную ивовую решётку. Она и прочности плоту добавит, и стоять на ней будет удобно и не скользко.

– И еды у нас о-го-го сколько! – заметил Бегунок раскладывая хлеб и яблоки на три равных кучки. – А много еды — это всегда очень хорошо!

– Отчего ты такой маленький, если такой прожорливый? – удивилась Рика. – Если бы ты рос так как ешь, то был бы ростом с дом!

– А мы, бегунки, всегда такие! – не слишком понятно объяснил Бегунок помогая Рике уложить еду в два заплечных мешка.

Робин крепко завязал их, взвесил на руке и остался доволен.

– Теперь, кажется я совсем не волнуюсь по поводу предстоящего путешествия. Мы собрались так, будто идём в настоящий поход! Хотя дела то, переплыть речку, да посмотреть на странную штуковину...

– А вода? Воды то мы не запасли? – обеспокоился Бегунок. – Я ведь люблю не только поесть.

– Реки тебе мало? Она же пресная, пей сколько влезет! Хватит даже такому прожоре, как ты!

Дети принялись обвязывать края брёвен верёвкой, туго стягивая их в плот, затем водрузили сверху калитку и крепко привязали её к плоту. Получилось весьма симпатичное и прочное сооружение.

Рика проследила взглядом за еле различимым в солнечном свете бликом одной из лун.

– Сейчас начнётся прилив. У нас осталось совсем немного времени.

Повинуясь притяжению спутника планеты, в море начала подниматься вода, всё больше и больше захватывая песчаный берег. Метровые морские волны вступили в противодействие с речными, и вода в реке начала останавливаться.

– Осталось только обтесать шесты. – Робин торопливо ободрал надрезанную кору на длинных тонких шестах, подал один сестре. – Не тяжело? Ну тогда спускаем наш корабль в воду.

Действуя шестами как рычагами, дети уперлись в песок, налегли, сталкивая плот с места. Скрипнув брёвнами, он неожиданно легко поддался, заскользил к реке и с шумным плеском вошёл в воду.

– Ура! Путешествие начинается!

Бегунок шустро вскарабкался Робину на плечи, и дети, подвязав обувь к поясу, весело запрыгнули на покачивающийся плот.

– Упираемся шестом в дно и толкаем... раз-два...

Плот закружило на одном месте и потребовалось некоторое время чтобы приноровиться к течению и выровнять движение. Вода слегка захлёстывала плот, холодя босые ноги, но в целом конструкция оказалась устойчивой и удобной в управлении. Ритмично работая шестами, дети заставили плот выплыть на середину реки. Глубина здесь была такова, что длины шеста едва хватало чтобы достать дно, и плот снова начало разворачивать. Но, прошло совсем немного времени как река ослабила хватку, и сама аккуратно донесла плот к противоположному берегу. Оставалось найти на крутом берегу место для причаливания, и такое вскоре

нашлось: прошедший недавно песчаный оползень создал на берегу подобие пристани, а вывоченный с корнем пенёк – самое подходящее место для швартовки.

Робин выскочил на берег и быстро обмотал причальный жгут к самому толстому из корней. Плот резко остановило и прибило к берегу.

– Не унесёт его течением? – озаботилась Рика.

– Пока вода стоит – нет. Мы же здесь ненадолго.

Робин проверил на прочность песчаную стену уходящую почти отвесно вверх. Сделал на ней зарубку топором.

– Твёрдая... Я полезу первым вырубая ступени, а потом позову вас. – мальчик для страховки привязал один конец верёвки к топорщику, а другой к поясу. – И не стойте прямо подомной, глаза запорошите.

Он поднял голову высматривая в вышине то, за чем они пришли, но лишь по примеченному скрюченному дереву понял, что направление верное. Снизу блестящей штуконины разглядеть не удавалось. Принявшись за дело, Робин быстро приноровился рубить маленькие, на полступни, ниши. Довольно быстро он осилил первые два человеческих роста, но дальше пошла более твёрдая порода и ступени стало рубить всё трудней и трудней. Всё чаще мальчик стал припадать плашмя к стене переводя дух и пытаясь восстановить кровообращение в ступнях. Без должной тренировки они быстро устали, и слабостью и дрожью отдавали в голени, от постоянно неудобного положения ноги стала скручивать судорога.

– Возвращайся! Возвращайся немедленно! – строго окликнула брата Рика, видя его мучения и на собственных ногах чувствуя его усталость. – Тебе надо отдохнуть, а то сорвёшься!

Робин со вздохом начал спуск. Было ужасно обидно, что кажущийся простым подъём не удался с первой попытки. Да и осталось то каких-то пару метров!

– Если бы мы были когуарами, то с лёгкостью осилили б эту стену... — Рика заботливо сняла с ног брата сандалии, освобождая уставшие ступни.

– Если бы мы были когуарами,— усмехнулся Робин, – нас бы вовсе не интересовала та штуконина наверху. Мы бы слопали на завтрак Бегунка и отправились ловить птиц.

– Очень смешно! – нахохлился Бегунок бросая в воду мелкие камушки. – Всегда, чуть что – сразу угрозы славному беззащитному существу! И вообще, теперь от вас хоть кошками не пахнет... и за хвост меньше дёргаете... я рад, что вы стали нормальными.

– Ну хватит уже вам... как маленькие! – рассердилась Рика. – Давайте-ка подкрепитесь. – Она отломала Робину большой кусок пирога, а Бегунку подала яблоко. – Может быть я пока поработаю топором? Вон видите, наверху, слева, небольшой карниз? Ещё четыре шага и на нём можно будет отдохнуть. А потом Роби, ты продолжишь, ведь до нужного места останется совсем чуть-чуть.

Робин крепче прижал к себе топорик.

– Когда я сам это делаю, мне спокойней. Если полезешь ты, мне всё время будет казаться, что ты сорвёшься.

– Вот ещё! Что за глупости? С каких это пор ты ловчее и сильнее меня?

– Я будущий мужчина, а мужчины всегда сильнее! И не злись, пожалуйста, не станем же мы сейчас как маленькие дети драться, выясняя кто из нас прав?

– Четыре ступени, до того карниза! – упрямо сдвинула брови Рика. – А потом опять ты! – Она требовательно протянула руку, и Робин неохотно подчинился.

– Хорошо. – он отвязал верёвку от пояса. – Только будь осторожна.

Рика ловко вскарабкалась наверх, с довольным мурлыканьем принялась за работу.

– А это не так уж и трудно! – прокричала она сверху. – Надо только наловчиться!

Вскоре крошка перестала сыпаться из-под её рук, и Рика позвала.

– Эй вы! Взбирайтесь!

Дети уселись на карниз свесив ноги вниз, весело болтая сандалиями. Привыкшие с детства лазать по деревьям, они совсем не боялись высоты, и хотя понимали всю её опасность, находили в ней острое удовольствие.

– Высоко же мы забрались, – Рика бросила вниз камешек, проследила за его скачущим падением. – Если отсюда загреметь, мало не покажется! А ты, Бегунок, как здесь себя чувствуешь?

– Ну как-как... я всё же не горная птица, но и не такой трус как вам иногда кажется... – он неожиданно встрепенулся, повертел головой принюхиваясь. – М—м! Что за чудесный запах?

Дети дружно повели носами, но ничего не уловили.

– А чем пахнет то?

– Мёдом... сладостями... ага! – Бегунок углядел над головой ползучий кустарник, распластавшийся по стене. На его коротких веточках, среди колючек, поблёскивали вишнёвыми боками спелые ягоды. – Это то, что надо! – он проворно вскарабкался до куста и устроился в его середине, осторожно держась за колючие ветви.

– Ты ведь не собираешься их есть? Незнакомые ягоды могут оказаться ядовитыми!

– Если бы я ел только то, что знаю, давно умер бы с голода! – Бегунок сорвал ягоду, поднёс к носу и шумно втянул воздух. – Сначала надо хорошенько разноухать... пахнет аппетитно, спелым и сладким... Потом надо надавить на ягоду и слизнуть появившийся сок... вкуснятина! – он быстро сорвал ещё три ягоды и затолкал в рот.

– Эй-эй! А мы? Мы тоже хотим попробовать! – возмутились дети.

– Это будет не честно. – расстроился Бегунок. – Чтобы накормить таких огромных великанов как вы, надо ведро ягод! А чтобы утолил голод я – всего-то несколько штук...

– Отлупим! Дели по-честному!

– Ну, по-честному, так по-честному, – вздохнул Бегунок. – Четыре мне... — он затолкал в рот ещё одну ягоду. – И четыре вам.

Но нас же двое!

– Значит две Рике, — он спустился до девочки, — и две Робину. – И не ругайтесь, всё равно больше нет.

Робин принялся рубить ступени дальше, когда услышал жалобный голосок Бегунка.

– Ой! Кажется, мне в ухо муха залетела, посмотри-ка Рика!

– В которое ухо? – девочка заботливо поставила зверька себе на колени.

– Не знаю. В оба.

– Но там никого нет. Ты дурачишься?

– А что же тогда так гудит в ушах... и голова кружится... что-то мне... – он не успел договорить, как лапки его подкосились и глаза закрылись.

– Робин! – испугалась Рика. – С Бегунком что-то случилось!

– Наверно ягоды были ядовитые! – ужаснулся Робин. – Сейчас и на нас подействует! Рика испуганно прижала к себе серое тельце, цепenea от мысли, что не успеет спуститься и разобьётся.

– Скорее лезь ко мне! – закричал Робин. – Здесь широкая площадка, может быть нам повезёт, и мы не упадём. – Он протянул руку сестре. – Хватайся скорее!

– У меня шумит в ушах, — пожаловалась девочка, – И ноги дрожат и подгибаются...

Робин ухватил сестру за холодеющую руку, теряя силы втащил на площадку, и плотно прижал к стене. В тот же миг мир накренился, подёрнулся рябью и пропал...

Глава 3

– Роби... ты жив? – тихо звал из невероятного далека голос Рики. – Мне холодно... и страшно.

Мальчик наморщил лоб, смутно припоминая как же открываются глаза. Открыл их, но не увидел ничего кроме темноты.

– Почему я ничего не вижу?

– Уже ночь... Осторожно, не свались, мы всё ещё наверху.

Сознание медленно прояснилось, и Робин осознал, что неудобно полусидит-полулежит, опершись на холодную стеклянную стену.

– А это что? – он вяло похлопал ладонью по чёрному стеклу.

– Наверно это и есть то, зачем мы сюда пришли.

– А Бегунок?

– Да тут он... всё ещё спит. Не был бы таким жадным, не пострадал бы больше всех.

Робин сел и огляделся. Была уже глубокая ночь, вддали, у самого горизонта, полыхало зарево грозы. Дождь, сначала слабый и редкий, всё усиливался и усиливался, пока, наконец, вода не полилась с неба стеной.

Одежда быстро пропиталась влагой, от озябших рук и ног холод ознобом побежал по спине. Робин осторожно подполз к краю, всмотрелся в бурлящую чёрную реку. Никакого намёка на плот.

– Кажется мы влипли. Без плота на тот берег нам не перебраться! — Робин опять отодвинулся к стеклянной стене, осторожно провёл по ней пальцами ощупывая поверхность. – Стекло как стекло. Что же здесь так переливалось?

– А помнишь, мы нашли в кострище стеклянный шарик? Нам показалось тогда, что внутри кто-то сидит, и мы его раскололи?

– Угу.

– Такой же скол получился, который хорошо сверкал на солнце.

– Ты думаешь, это то же самое? Огромный стеклянный шар, который разбился?

– Возможно. Помнишь большую осypь внизу? Если бы сверху сорвался большой камень, то слёту он мог хорошо стукнуть по стеклу, разбить его, и увлечь за собой гору песка. Так что очень даже может быть, что большой кусок от этого шара лежит внизу засыпанный песком. Если конечно его не унесло водой.

– Жалко... Жалко, что это всего лишь стекло... — поджав к груди колени и обхватив их руками, Робин плотнее прижался к стеклянной стене, пытаясь хоть немного избежать пронизывающего ветра.

Внезапно ему показалось, что стена чуть подалась нажиму, на полпальца отодвинувшись назад. Это странное явление заметила и Рика, вздрогнувшая от внезапного движения. Она привстала на колени, облокотилась на стену.

– Ещё чуть-чуть! Ещё хотя бы немного! – попросила Рика стену. – Мы все вымокли... обсушиться бы... – стена внезапно поддалась, пошла всё быстрее и быстрее и... растаяла прямо под пальцами, словно была соткана из воздуха.

Дети насторожено повели перед собой руками... но ни спереди, ни с боков больше не было никакой преграды.

– Любопытно... — Бегунок протёр глаза, потянулся как ни в чём ни бывало, стал стягивать с себя мокрую кофту, запрыгал на одной лапе снимая штанишки и, наконец, удовлетворённо почесал влажную шёрстку на брюшке. – Совсем промок! Аж-ж-ж-ж замёрз! – повертел головой, повёл носом и ушами, прислушиваясь и, неожиданно встрепенувшись, стремительно исчез в темноте образовавшегося хода.

– Куда ты, дурачок? Мы же не знаем, что там?

Издалека слышалось шуршание песка под быстрыми лапками, которое сперва удалилось, а затем возвратилось.

– Не бойтесь, здесь совсем нет ничего страшного. А дальше очень интересно... пойдёмте, вам понравится!

Держась за руки и ступая осторожно, чтобы ненароком ни на что не наткнуться, дети прошли с десяток шагов, прежде чем стали различать впереди фиолетовое свечение. Ещё через десяток шагов ход резко расширился и оборвался перекрытый невысоким кустарником.

– Я думала, что гора гораздо шире! — озадачилась

Рика, раздвигая ветки, — Думала идти и идти... — и остановилась поражённая, не договорив: над безграничной равниной, в чёрном беззвёздном небе висела огромная спиралевидная фиолетовая дымка. То тут, то там, из неё вырывались искрящиеся голубые и белые нити, протягиваясь на многие километры в стороны охватывая всю землю и небо. Изредка паутина нитей с сухим треском рвалась, тускнела, и тут же набухала и набирала яркость в другом месте, чтобы вновь протянуться сквозь пространство, связывая небо и землю воедино.

– Ничего себе! Вот это гроза сегодня! — поразилась Рика.

– Это не гроза, — настороженно поёжился Робин. — Нет ни грома, ни дождя...

Дети заворожено смотрели как медленно закручивается фиолетовая спираль, постепенно становясь малиновой по мере отдаления. Белые всполохи, рождавшие трескучие нити, стали затихать, и уже не могли протянуться от горизонта до горизонта. Перестав шарить по земле нити втянулись в дымку ещё некоторое время искрами проблёскивая то тут, то там. Чернота ночи стремительно начала светлеть, и шустрая маленькая голубая луна взлетела над горизонтом освещая всё неестественным голубым светом.

– Это ведь не наша луна, — первым решился взглянуть правде в глаза Робин. — Это не наш, это совсем другой мир!

Рика поняла, крепче прижалась к плечу брата.

– Какой он странный... и какой замечательный... правда Роби?

Мимо на одной ножке проскакал Бегунок, весело размахивая передними лапками.

– Как я рад, как я рад! Как всё это здорово!

– Тебе весело? — удивилась Рика. — И совсем не страшно?

– Конечно! Всё так красиво!

– Не убегай пожалуйста далеко, Бегунок! Это может быть опасно! — попросил Робин, и тихо объяснил сестре. — Он слишком мал, чтобы понимать, что происходит, и поэтому не боится. — Будь рядом! К тому же мы скоро возвращаемся!

– Не скоро, не скоро... — протестующе замахал тот лапками. — Посмотрите, как здесь здорово, вы видели хоть где-нибудь, хоть когда-нибудь такие чудесные цветы?

И верно, вся поляна заросла странными глянцевыми цветами: на тонкой ножке торчали вверх вздыбившиеся лепестки, которые словно паутиной стягивали голубые потрескивающие разряды.

Бегунок осторожно тронул один из цветков, голубая паутина с сухим щелчком взорвалась, глянцевые лепестки, потеряв опору, с мелодичным звоном опали в стороны, открывая ярко-розовую сердцевину. Ещё одно прикосновение... ещё один щелчок, мелодичный звон, и новая вспыхнувшая малиновая звёздочка.

– Разве это не чудесно? — Бегунок принялся носиться по поляне, поднимая облако искрящихся разрядов, рождая музыку и оставляя за собой яркую звёздную полосу.

Дети увлечённо последовали его примеру, не замечая, как всё больше и больше удаляются от прохода.

– Прячьтесь! — неожиданно прокричал бегунок стремительно проносясь мимо. — Прячьтесь же скорее!

Дети торопливо присели за ближайший куст и прислушались. Действительно, занятые шумной беготнёй они совсем потеряли бдительность, и прозевали быстро приближающийся звук: звон доспехов и стук копыт.

Небольшая группа всадников, в чёрных доспехах, на таких же забранных в доспехи конях, стремительно вылетели на поляну, и остановились словно вкопанные. Дети, оказавшиеся буквально в трёх шагах от них, также замерли, боясь привлечь взгляд чужаков неосторожным движением или блеском глаз.

Восемь всадников стали кругом, прикрывая со всех сторон статную фигуру в серебряных доспехах и ещё одну, по росту подходящую на подростка. Слово изваянная из чёрного мрамора группа замерла, и даже кони, по обычной своей привычке не переступали с ноги на ноги. Полнейшая тишина внезапно нарушилась сухим шелчком. Откинувшееся вверх серебряное забрало открыло красивое мужественное лицо с властным взглядом из-под черных сдвинутых бровей. Задумчиво огладив короткую седеющую бородку, и внимательно оглядев горизонт, вожак слегка смягчил взгляд и... неожиданно издал протяжный гортанный крик.

Ничто вокруг его не дрогнуло, но где-то высоко в небе эхом откликнулся протяжный птичий клёкот. Послышался свистящий шум крыльев, огромная птица с зелёными, по-кошачьи раскосыми глазами, спикировала с высоты вниз. На бреющем полёте пронеслась над самыми головами детей, заложив несколько крутых виражей поднялась вверх, и, неожиданно камнем упала вниз, выхватывая из травы маленькое серое существо.

– А-а! Помогите! – отчаянно завопил Бегунок.

Ответом ему стал громкий торжествующий хохот птицы, которая сделала круг в небе, спикировала на группу всадников, и оставила свою добычу в требовательно открытой руке человека

«Бегуночек!» – беззвучно, одними губами закричала Рика, чувствуя, как от жалости перехватывает дыхание. – «Что ж ты не уберёгся?!»

– Не дыши. – Еле слышно приказал Робин с силой прижимая сестру к земле.

По-видимому, уловив это мимолётное движение тотчас же вскинули всадники своё оружие, но, помедлив немного опустили.

Ухватив зверька за шкуру, человек в серебряных доспехах внимательно его оглядел, не скрывая удивления показал низкорослому всаднику. Откинувшееся забрало открыло взгляду бледное узкое лицо подростка с большими, грустными, тёмными глазами.

Мальчик медленно провёл по спинке Бегунка рукой, о чём-то попросил старшего, и осторожно убрал зверька в седельную сумку.

Короткий свист, и опустив забрала конный отряд стремительно унёсся проч.

Глава 4

Топот копыт давно растаял в фиолетовой дымке, а дети всё не находили в себе сил что —либо сказать.

– Катастрофа! – наконец прошептала Рика чувствуя, как предательски дрожит голос, а в глазах встала влажная пелена. – Просто раз! И всё сразу стало плохо.

Робин плотнее придвинулся к сестре, крепко беря её за руку толи для того чтобы приободрить, толи для того чтобы найти опору для себя.

– Надо успокоится, взять себя в руки и хорошенько подумать. Как говорит Учитель: «Если не знаешь, как поступить, представь на своём месте кого-то более мудрого, озадачь его своей проблемой и жди, когда в голове родится решение».

– Кто же может знать, что нам теперь делать?

– Например Орон. Думаю, он знает всё.

Робин приосанился, скрестил руки на груди и закрыв глаза прошептал.

– Я Орон. Я всемогущий Звёздный миротворец. Я знаю, как поступить...

Воцарилась тишина, которую Рика побоялась нарушить, и лишь выжидающе заглядывала в лицо брата, когда же родится решение?

Неожиданно тишина нарушилась потрескиванием сухих веток, покашливанием и натужным пыхтением. Дети мгновенно отпрянули в сторону, прячась за дерево.

Пыхтение и ёрзанье усилилось, и, наконец, сдавленный старческий голос сердито выкрикнул.

– Эй вы! Недотёпы! Да-да, бестолковые дети, это я вам говорю! Идите-ка скорее ко мне, да помогите выбраться!

Рика осторожно выглянула из-за укрытия, не сразу понимая откуда раздаётся голос. Буквально в трёх шагах от того места где они недавно стояли, из-под коряги, торчало что-то белое и лохматое, а среди этого блестели два глаза.

– Пошевеливайтесь, если не хотите нажить себе неприятностей! Быстро идите сюда и помогите мне выбраться!

– А ты кто?

– Я? Тьфу... полный рот песка... я Ваош-Куп.

– Это имя или ты такой зверь?

– Глупцы! Имя конечно же! Какая же лошадь скажет вам, что она лошадь?

– Ну, например, Бегунок. Вообще-то он... э-э... не знаю, мышь что ли...

– Какая мышь?! Помогайте же! Да не бойтесь, кажется ростом я не больше вас, да и не такой уж страшный... особенно если меня долго не сердить.

Робин подобрал с земли палку, для храбрости, и выставив её вперёд сделал несколько шагов.

– Что ты делаешь под корягой. Ваош... кто?

– Куп! Потому что сын Купа! И в жизни не думал, что встречу таких тупых детей. Разве не видно, что я тут застрял? Я спрятался от всадников, да один из коней прошёлся по моему схрону почти засыпав меня с головой! – и неожиданно смягчил тон. – Вытащите меня отсюда, и я вам помогу.

– Чем же ты сможешь нам помочь, если сам застрял? – пессимистично пробормотал Робин начиная отгребать землю в сторону.

– Ф-ф! Самым ценным, советом! Я слышал, что вы не знаете, как вам быть, так вот я как раз знаю, что вам делать.

– Советом! – сердито фыркнула Рика помогая брату. – Я уже слышу, как твой голос говорит: детки, идите домой, слушайте маму и кушайте кашу по утру...

– Ты девочка глупая, как... как самая глупая девочка в мире! – пропыхтел ворчун, выталкивая маленькими ручками землю наружу. – Если Ваош-Куп сказал, что поможет, значит так оно и есть. Теперь отверстие достаточное для того чтобы я пролез... Хватайте меня за руки и тяните!

Дети ухватились за маленькие грязные ручки, потянули, на мгновение подумав, что разорвут ворчуна пополам, и... перед ними оказался вымазанный грязью старичок.

– Вот видите, что вы наделали!?! – сокрушённо покачал он головой, пытаясь выковырять комья грязи из седой бороды. – Надо же было тянуть аккуратнее! На кого я теперь похож?

– На гнома.

Робин начал аккуратно отряхивать старичка, опасаясь при этом, что и эта его помощь вызовет гнев.

– Чушь! Гномы злые, и живут в подземельях, и вообще это всё враньё. А я... м-м-м... просто здесь живу.

Он неожиданно резко развернулся и быстро пошёл прочь.

– Погодите! – дети увязались за ним. – Вы же обещали нам...

– Вы что, ещё и слепые? Видите, Харвик свернул усы?

Старичок сунул под нос Робину жука на верёвочке, и не успел Робин удивиться этому, побежал по еле заметной тропе прочь.

– Догоняйте... — прокричал он уже издали, и дети помчались следом.

Вот старичок юркнул под дерево, распростёршее ветки до самой земли, пробежал под ними до узкого прохода среди двух замшелых камней, и не оборачиваясь скомандовал.

– Быстрее! И не стукнитесь башкой!

Протиснувшись следом за ним, дети остановились, и хотя не было видно разницы между открытыми и закрытыми глазами, по запаху поняли, именно здесь странный Ваош-Куп и живёт.

Ругаясь себе под нос, и спотыкаясь обо что-то стеклянное и металлическое, старичок добрался до очага и начал раздувать еле тлеющие угли.

– Сейчас сейчас... — пробормотал он уже весьма благодушно прижимая лучину к красному боку уголька и с силой дуя. Лучина вспыхнула ярко—жёлтым светом, не освещая ничего вокруг. – В честь гостей я, пожалуй, разожгу лампаду... Где же она? В том году находил... – старик начал шарить на полках роняя склянки. Нашёл. Крошечный фитилёк, приняв огонь на себя, вспыхнул яркой жёлтой звездой, разгоняя мрак.

Дети огляделись: небольшая круглая нора, вырытая в земле, была завалена всяческим, на первый взгляд бестолковым старым хламом. Пол устлан затоптанной соломой, а низкий потолок поддерживался тремя заплесневелыми столбами.

– Вы ведь наверняка не откажетесь от ужина... – ворчливо пробормотал старичок, роясь в груде плошек, заросших плесенью и паутиной. – Где-то здесь определённо оставалась еда... – он с подозрением обнюхал одну из плошек, пошкрябал её по дну деревянной ложкой и облегчённо вздохнул. – Ещё что-то осталось.

Он милостиво подал плошку Робину и скромно потупил глаза, явно ожидая благодарностей.

Мальчик повертел миску в руках и стараясь глубоко не вдыхать запах прокисшей тины, вежливо проговорил.

– Благодарю... но мы не можем съесть у вас последнее, когда у нас самих найдётся чем вас угостить! – Он сбросил с плеч мешок, ослабил стяжку и порывшись извлёк небольшую краюху свежего хлеба.

– Это вам, — он оторвал половину для хозяина, — А это нам, — и разделил с сестрой оставшуюся половину.

– Хлебушек! Настоящий! – старичок прижался носом к свежему разлому и шумно втянул в себя свежий хлебный дух. – Ах! Ах как хорошо! – он прижался щекой к корочке и так сидел неподвижно некоторое время. Потом очнулся, быстро порылся вокруг себя, отыскал лоскут пыльной ткани, замотал в неё хлеб и затолкал в щель под очагом.

– Зачем вы его спрятали? – удивилась Рика. – Разве вы не голодны?

– О! Ещё как! Но когда хлеб свеж его можно съесть за одно мгновение, а вот когда он высохнет, я разломлю его на куски, а куски на крошки... И буду медленно, по одной крошке класть на язык...

Закатив глаза, он в предвкушении наслаждения почавкал пустым ртом.

Дети переглянулись, и Робин достал из мешка не доеденный ранее небольшой кусок пирога.

– Мы хотели бы угостить вас кусочком этого пирога, он правда с одной стороны надкусан... – смущённо проговорил Робин.

– Но только если вы съедите его сейчас же! – быстро добавила Рика.

– Вы дикари! Варвары! Злодеи! – неожиданно заплакал старичок, стремительно выхватывая кусок. – За такое кощунство, вас следовало бы отшлёпать и выгнать на улицу! – он затолкал кусок в рот, быстро пережевал, почмокал губами и затих, осмысливая вкус. Потом осторожно подобрал крошки с бороды и предложил их своему жуку, сидящему на верёвке.

– Зачем вы кормите этого таракана? – осторожно поинтересовалась Рика, с долей брезгливости наблюдая как тот запикивает лапками крошки в раздвигающиеся челюсти. – И зачем привязали к себе?

– У вас нет Харвиков? – поразился старик. – Вы верно совсем не кормили их, и замучили голодом?

– Нам и без жуков неплохо.

– О! Ах! – быстро замахал старик руками протестуя, и не находя слов для переполнявших его эмоций. – Харвики — сторожа. Как можно жить без сторожа?! Как иначе заранее можно узнать о приближении Шорков? Как вообще можно было дожить до ваших лет, не зная этого?

– Мы это... не местные. А там откуда мы, жуков на верёвочках не носят, и кто такие Шорки мы вообще не знаем.

Старичок схватился за сердце.

– Дети, это где же живут другие такие же глупые люди? – он с хрустом поскрёб себя по плешивому темени. – И что, там у вас, совсем не слышали про Шорков? Там их, что, совсем нет? Хм... хм... хм... не знаю возможно ли такое... хотя, это наверно здорово, если их нет совсем! Шорки, это такие летучие твари, которые всегда появляются стаями, бесшумно и неожиданно, и не отвалятся, пока в теле несчастного останется хоть капелька крови.

– Ужас! – опешил Робин. – Они кусаются? Как птицы с зубами?

– Нет. Они прокалывают кожу как мухи, только очень большие и очень противные. А Харвик издали слышит шум их крыльев, сворачивает свои усы и стремится укрыться в какой-нибудь щели. Если бы не они, нас никого не осталось бы в живых.

– Так они и людей едят? – осторожно уточнил Робин.

– И людей, и лошадей, им всё равно. Только не едят, а забирают кровь, но без крови ты всё равно уже ни на что не годишься... — Старик захихикал в кулак довольный своей шуткой.

– Теперь мы совсем пропали... — в отчаянии прошептала Рика. – Теперь мы ещё меньше чем раньше знаем, что нам делать.

– Э, детка, тот кусочек хлеба что ты так безжалостно мнёшь и терзаешь, не могла бы ты мне его подарить?

Старичок торопливо запрятал кусочек за щеку и уже совершенно благодушно произнёс.

– Вы спасли меня из завала и трижды покормили, теперь я отвечу на три ваших вопроса, а от смерти я вас уже спас, так что тут мы в расчёте.

– А что дедушка, ты колдун?

– Опять глупости! – протестующе замахал тот руками. – Я травник. Собираю и сушу травы, вылечить могу от чего угодно. Ведь вокруг нас растут растения от всех известных и неизвестных болезней!

– Даже если... даже если заболит язык? – сострила Рика.

– Уж у тебя он, похоже, никогда не устанет, а так, от болезни языка лучше всего помогает заячий капкан. Подходишь, наклоняешься, съёшь внутрь язык и... больше язык тебя никогда не беспокоит! – старик весело засмеялся, хлопая маленькими ручками себя по животу.

– Так вы сможете ответить на три наших вопроса? – вернулся Робин к теме разговора. – Даже на три очень сложных?

– Да. Что вы хотите узнать?

– С нами был наш друг Бегунок. Что с ним, он жив?

Ваош-Куп быстро расчистил от барахла на полу небольшое место. Сдёрнул с плеч Рики шейный платок, расстелил его на полу, что-то бормоча себе под нос, выложил сверху из обычных четырёх веточек квадрат.

– Значит Бегунок. – старик закрыл ладонями квадрат, а когда отнял, дети заметили Бегунка. Где-то в неведомой дали, увидели они неподвижное серое тельце, лежащее на голубой подушечке.

– Он умер! – ужаснулись дети.

– Посмотрим. – старик ткнул в зыбкое изображение пальцем, затем задумчиво пососал его и уверил. – Да жив он. Дурится.

– Что делает?

– Голову морочит.

И верно, вот к Бегунку протянулась узкая белая кисть, скорее всего ребёнка, осторожно приоткрыла зверьку рот... маленькая ложечка влила нечто похожее на жидкий мёд.

Бегунок шевельнул ухом, трагично приоткрыл глаз, вяло пошевелил губами, глотая с явным трудом, и беззвучно проговорил: «Ещё»

– Он жив! – возликовали дети. – А нельзя его оттуда как-нибудь достать?

– Отсюда? – развеселился старик, тыкая пальцем в платок. – Отсюда мы можем его только увидеть. Какой ваш второй вопрос?

– Где он сейчас и как его вернуть?

– Кхе... Это два вопроса! Считайте сами: где он – это раз, а как достать – два. А всего уже получается три. И ответив на них я ничего не буду вам должен. Вы уверены, что хотите знать только это? Может быть вас волнует, что происходит дома, или показать вам короткую дорогу домой?

Дети погрустнели.

– Дома и так ясно что... Ведь ни разу ещё не было чтобы мы не вернулись к ужину. Все сейчас на ногах, не спят, ищут нас, волнуются... Да уж, ничего хорошего.

– Вот и возвращайтесь скорее домой! Когда рассветёт я покажу путь.

– Но мы же не можем бросить своего друга! Он маленький, глупый, и без нас пропадёт!

– Пропадёт? Да правда ли? Вы ведь видели, как о нём заботятся? Ему там хорошо. Зачем же вам рисковать собой?

– Конечно, — задумалась Рика, — Я знаю, ЧТО скажет потом папа: «Надо было вернуться домой и рассказать о вашей беде! Неужели мы остались бы безучастны?» Только ведь мама никогда не отпустит нас в чужой мир, особенно в тот, где есть угроза нашей жизни.

Робин согласно покивал головой.

– Нет. Ни за что не отпустит!

– А ты веришь, Роби, что она сделает переправу и станет карабкаться со стражницами по песчаным стенам, только для того, чтобы выручить Бегунка?

– Нет. Это не случится никогда!

Дети притихли, быть может впервые в жизни размышляя о своём долге перед другими. Что важнее, не огорчить взрослых или спасти друга? Получалось, что выручить друга важнее.

– Мы его потеряли, нам его и выручать! – подытожила Рика.

– А если из двух вопросов выбрать один, у нас в запасе останется ещё один. — нерешительно подал голос Робин.

– Это ты о чём? – наморщил лоб старичок.

– Скажи нам только КАК его найти.

– Хе-хе-хе! Какие глупые дети! Это ведь всё равно, что, захотев отведать рыбки, ты купишь на базаре рыболовные снасти, но не узнаешь ГДЕ водится рыба, в лесу, в горах или море.

Рика, вздохнув, пошарила в своём заплечном мешке.

– Вот, у меня осталось ещё яблоко. Оно большое и красивое... Может быть, вы сможете что-то ещё сказать нам за него?

– Яблочко?! – глаза старика жадно блеснули. Он поднёс блестящий, сладко пахнувший бок фрукта к самому носу, пофыркал от наслаждения. – Спеленькое! Сладенькое! – потом прижал к нему палец и начал медленно вращать. – Да ещё и бесконечное! Видите, оно нигде не заканчивается! Значит ли это, что оно бесконечно огромное? – старичок наморщил лоб задумываясь.

– Оно просто вкусное, и не такое уж большое... – Рика перехватила взгляд старика, отыскивающего укромный уголок для своей добычи. – И не прячьте его, съешьте сразу, иначе оно быстро испортится и будет плохо пахнуть. Пусть у вас прямо сегодня будет праздник: и гости, и подарки...

Старик повертел яблоко не в силах решить с какого бока его следует начать, и неожиданно впился в него, на удивление многочисленными зубами. Как мельница, начал он перемалывать фрукт, не обращая внимания ни на сердцевину с семечками, ни на веточку. Слопав всё он тщательно вылизал пальцы, обнюхал их, не осталось ли чего, и основательно вытер о бороду.

– Чудненькое яблочко... было. Пожалуй, я расскажу вам где ваш друг, как его найти, а за яблоко я вам завтра что-нибудь подарю. Давайте-ка уже спать, вон уже сколько масла в лампадке спалили! — и не успели дети найти себе подходящее место для сна, задул огонёк.

– И почему надо всё время меняться? – тихо пробормотал Робин пытаясь приспособиться среди разношёрстного барахла. – Почему нельзя просто угостить, не ожидая ничего взамен.

– А какая от этого радость? – проворчал старик из темноты.

– Не знаю. Просто, когда вы ели яблоко мы чувствовали, как вам вкусно. А от этого и нам стало на душе веселее.

– Ты хочешь сказать, что если ты съешь мой ужин, мне станет сытнее и радостней? Молчишь? Ну молчи-молчи. И хватит уже болтовни, завтра у вас будет нелёгкий день.

Глава 5

Детям показалось, что они только-только сомкнули глаза, когда старик начал бесцеремонно их трясти и бубнить.

– Хватит спать! Сколько же можно? Бока отлежатся, пупки развяжутся! Солнце уже встало!

– Какое солнце? – сонно пробормотала Рика. – Темно ведь ещё совсем.

– Это здесь темно, бестолковая девочка, а на улице уже рассвело. Небо чистое, а значит в ближайшее время Шорки не появятся. Ваш друг ждёт не дожждётся вас в городе. Думаете вы его выручать или нет? Собираетесь вы до сумерек успеть войти в город, или предпочитаете остаться наедине с голодными Шорками?

Он почти выволок детей по узкому проходу наружу, бесцеремонно толкая в спину.

– Давайте-давайте, не ленитесь! Шевелите быстрее своими бестолковыми ручками и ножками!

Зевая дети выбрались из-под ветвей огромного дерева на ещё влажную от росы поляну и огляделись.

Тёмно-синее небо, исчерченное от края до края малиновыми полосами, постепенно бледнело, освещаемое встающим огромным бордовым диском. Фиолетовые тени медленно синели, и трава, поначалу казавшаяся коричневой, приобретала странный сине-зелёный оттенок.

– Странно тут у них, неудобно. – пробормотал Робин, зябко поёживаясь от утренней сырости.

– Да уж, не удивительно, что от такого пейзажа всякие Шорки заводятся... Не ангелам же здесь жить!

– А почему вообще Шорков так называют? – обернулся Робин к старичку.

– Да они так крыльями делают шорк-шорк-шорк, прежде чем на добычу кинуться... Ещё наслушаетесь! И вообще, я тут подумал и решил... э-э... сделать вам подарок. – пробурчал старик, отворачивая в сторону лицо. – И вовсе не за яблоко. Да. Просто так. – он снял с шеи верёвочку с привязанным жуком. – Теперь он ваш. Без него вы уж точно до города не доберётесь, а с ним, если ума и осторожности хватит, то может и сможете.

- А как же вы без него?
- Да... – старик отвернулся и поколупал носком ноги землю. – Наловлю ещё... мало их что ли тут по траве ползает?
- А почему в городе безопасно? Разве Шорки туда не могут залететь?
- Стража постоянно жжёт костры из амбровых деревьев, по всему периметру города, да и на крышах некоторых домов. Крылатые твари отчего-то этот дым не переносят, поэтому считайте, в городе себя в безопасности. Только от Шорков конечно. Город есть город, разные люди, разные обстоятельства...
- А Бегуночек наш у кого?
- У Властителя Вселенной.
- У кого???
- Тот статный воин в серебряных доспехах и есть Властитель Вселенной.
- Всей-всей вселенной?
- Да. Всего нашего царства.
- То есть он просто король или король над всеми королями?

– Над какими ещё то королями? Он у нас один. Но самый знатный.

– Ну это легче, если он обычный король, только любящий красивые титулы...

– Не сказал бы что легче! У него вздорный нрав от которого страдают все его приближённые, да и все остальные жители мира. Понятно, что если вы просто явитесь к нему с требованием вернуть Бегунка, то, во-первых, вас во дворец не пустят, а во-вторых всё равно посадят в тюрьму. По улицам города запрещено слоняться без дела, а уж тем более бездомным тупым детям в странной одежде... Да-да... Помнится про тупых детей был даже издан специальный указ... – он прыснул от смеха. – Собирать их всех в специальную тюрьму... Ладно-ладно, не тушуйтесь, я пошутил! Есть одно маленькое счастливое обстоятельство которое вам поможет, вернее их даже два. Мой родной младший брат Вяж-Куп работает при дворе лекарем, и наверняка придумает как туда проникнуть, а некоторое облегчение проблемы в том, что ваш Бегунок не у самого Властителя Вселенной, а у его сына. Ничего не могу вам о нём сказать... тёмная, странная личность... Только на охоту с отцом и выезжает, и больше никаких слухов про него, ни хороших, ни плохих, до меня не доходило. Впрочем, судя по тому как он заботится о вашем лопухом зверьке, ему вряд ли что угрожает.

Я как раз заготовил и засушил разных трав для брата, так что у вас будет прекрасный повод без подозрений попасть в город. Вот только ваш вид! – А что с ним не так? — Да вы слишком толстые, чистые, румяные и весёлые. Таких детей не бывает, поэтому это вызовет к вам всеобщее внимание, а значит и подозрение... – старичок почесал плешивую голову внимательно разглядывая детей. – Повалитесь-ка немного в грязи, а я подыщу вам что-нибудь на голову.

Он шустро нырнул под ветви дерева и вскоре возвратился, неся две полуистлевших дражных дерюжки.

– Длинные чёрные волосы позволено носить только знати, — нравоучительно изрёк он, повязывая ткань на голову Рике, — А вы просто помощники знахаря, значит и выглядеть должны соответственно. И никогда не смотрите взрослым в глаза! – старичок больно щёлк-

нул Робина по лбу. – Опустив взгляд... покорнее! Ссутульсь, пошаркай ногами... Вот, теперь гораздо лучше! Теперь вы хоть на нормальных детей похожи! Вот вам две корзины с травами, берегите их, не намочите в случае дождя! Помните, что Шорки боятся солнца только до тех пор, пока его не скроет туча, следите за Харвиком! Скрутил усы, вы тотчас в укрытие. Выходя на открытое место всегда сначала прикиньте где спрячетесь, а потом уж идите. Вон на том взгорке начнётся тропа, что постепенно вольётся в дорогу, которая и приведёт вас к городу. Времени на отдых нет. Идти, идти и идти... тогда до сумерек должны успеть.

– Благодарю тебя добрый дедушка, за ночлег и советы. – Робин почтительно поклонился. – Не сердись на нас если что не так сделали...

– Ты запомнил, как зовут его брата? – тихо переспросила Рика, когда дети тронулись в путь.

– Кажется Выаж-Куп.

– Ну и имена выбрал папа для своих сыновей...

– Чем вам не нравится это имя? – неожиданно издали прокричал старичок, так что дети подпрыгнули от неожиданности. – Выаж, значит важный, знатный, вот он теперь и при дворе. Не то что я... что значит... — он что-то буркнул и отвернулся.

– Что он сказал? – тихо переспросила Рика.

Робин пожал плечами, потрогал многозначительно себя за ухо, и громко объяснил.

– Кажется это значит хороший и добрый человек.

Старичок не обернулся, но неожиданно приосанился, и так важной походкой и скрылся в зелени леса.

Дети улыбнулись, и поспешили отыскивать тропу.

Глава 6

– Открой-ка ротик... — произнёс нежный голосок, и что-то твёрдое, холодное и противно пахнущее, потыкалось в губу Бегунка. Плотнее сжав рои и веки, он притворился что по-прежнему спит, и даже дышать начал медленнее.

– Это делается проще. – неожиданно раздался хриплый старческий голос. – Зажимаешь нос... – кто-то больно схватил Бегунка за нос и тот, задохнувшись, вынужден был поспешно открыть рот. – И выливаешь лекарство.

Бегунка перекосило, и он уже собрался выплюнуть гадость, когда некто быстро захлопнул ему рот и с силой провёл по горлу, заставляя проглотить содержимое.

– Ну вот всё и в порядочке! Вот мы и проснулись! Странный конечно зверёк, но скорее всего не опасный. Нет выдвигающихся хватательных когтей, – старик бесцеремонно подёргал Бегунка за лапы. – Нет острых клыков... — грязный противный палец потыкался в зубы. – Скорее всего грызун.

Бегунок с трудом удержал себя от искушения как следует тяпнуть за палец, но решил, что до выяснения всех обстоятельств лучше не ввязываться в неприятности.

– Глаза и уши чистые, шерстка блестящая, думаю это животное вполне здорово, и в обмороке просто от волнения.

Возле уха Бегунка неприятно лязгнула металлическая петля, его ухватили за загривок и бесцеремонно перенесли на новое, уже не такое удобное и мягкое место.

Вновь взвизгнула петля, лязгнула задвигаемая щеколда, и Бегунок с огорчением понял, что попался. Слегка приоткрыв глаз, он увидел вокруг себя частые металлические прутья и несколько тонких металлических цепей подвешенных к потолку клетки.

«Неужели они собираются пытаться меня, а потом подвешат на этих цепях?» – холодея от ужаса подумал Бегунок спеша плотнее зажмуриться. Ему вдруг как в детстве показалось, что, если не видишь неприятности, они растают сами собой. Впрочем, неприятности исчезать ну никак не желали! Несчастный носик, который, словно глаза, закрыть было невозможно, торопился рассказать обо всём что было вокруг. Пахло старой птичьей подстилкой, заплесневелыми остатками еды, пером, валяющимся поблизости и, главное, металлом, преградой вставшим между зверьком и свободой. У Бегунка от огорчения даже слезу выдавило! И как это его угораздило так глупо и легко попасться?

– Раз это животное из грызунов, можешь кормить его зёрнами, крошками, да и в прочем любыми отходами со стола.

Бегунок pokrивился, где это видано, чтобы такое чудное редкое существо кормили словно поросёнка отходами? А как же фрукты? А чистая родниковая водичка??? На глаза опять навернулась слезинка и он шумно засопел носом пытаясь прервать истерику. Его бок давным-давно отлежался и уже срочно-пресрочно требовалось размять онемевшие лапки!

Бегунок опять приоткрыл глаз фокусируя взгляд не на клетке, а на помещении, в котором она находилась. Успел увидеть сутулую спину седого маленького человека, выходящего из комнаты и мальчика лет двенадцати стоящего неподалёку.

Едва дверь за стариком закрылась, Бегунок вскочил на ноги.

– Ну и что? – спросил он сердито. – Ты будешь теперь держать меня в клетке?

Худенький, с короткой стрижкой чёрных волос, бледнолицый мальчик, вздрогнув замер, прижав ладонь к сердцу. В больших черных глазах, в которых давно прописалась тоска, добавилась настороженность. Он пристально взгляделся в ожившего «грызуна», с опаской огляделся по сторонам и наконец робко спросил.

– Ты говорящий?

– Я не говорящий, а разговаривающий, чувствуешь разницу? А ещё я поющий, танцующий, бегающий, прыгающий... и вообще очень замечательный. Причём, заметь, не злой и не кусающийся. И зовут меня Бегунок. А тебя?

Мальчик сделал два робких шага вперёд настороженно разглядывая Бегунка.

– Разве мыши умеют разговаривать?

– Я не мышь! – обиделся Бегунок. – Я такой же, как и ты, только меньше ростом. Тебе бы вот понравилось сидеть в клетке, в которой недавно сдохла какая-то птица?

– Откуда ты знаешь?

– Ты бы хоть подстилку сменил, воняет же! И вообще, выпусти меня отсюда немедленно! Верх жестокости заставлять такое замечательное существо как я сидеть в столь гадком ограниченном пространстве!

– А ты не убежишь?

– Пока не разберусь что к чему, нет. К тому же я голоден... Намёк понимаешь?

– Голоден?

– Ой, кажется я уже начинаю сердиться. Не мог бы ты думать немного быстрее? Отчего каждый ответ так надолго застревает в твоей голове?

– Не знаю.

Мальчик сделал пару нерешительных шагов вперёд осторожно разглядывая Бегунка.

– Ну чего тут можно бояться? – начал уговаривать Бегунок. – Тебе же сказали: когтей нет... – он продемонстрировал лапки с растопыренными пальцами, – Зубов, один-два и обчёлся... – он показал зубки, и закрыв рот придал мордочке самое умильное выражение. – Ушки... Надеюсь мои хорошенькие ушки тебя не пугают? А хвостик? – он просунул сквозь решётку кисточку хвоста. – Можешь потрогать. Только осторожно. Не правда ли, он чудесный?

Повинуясь приказанию, мальчик протянул руку и осторожно коснулся меховой кисточки. На лице его родилась несмелая полуулыбка, но всё же он ещё не решался на более отчаянные поступки.

– А теперь открой клетку и дай мне побегать... А, впрочем, этот нехитрый механизм против тупой канарейки я могу открыть и сам. – Бегунок откинул щеколду, выбрался из клетки и весело запрыгал по столу на одной ножке.

– Я весёлый Бегунок, у меня сто десять ног!

Он игриво покрутил бёдрами, пробуждая к жизни кровообращение, повертел плечами и обернулся к мальчику.

– Ты так и не сказал, кто ты и как тебя зовут?

– Ахочинес Восьмой. Сын Властителя Вселенной Ахочинеса Седьмого, короля всего что есть на земле. – причём сказано всё это было совершенно потерянным голосом, таким, каким можно было сказать: «Я сын разбойника и завтра меня казнят».

– О, какая досада, – сокрушённо покачал головой Бегунок, подходя по столу к мальчику и беря его за рукав. – Во-первых хочу тебя огорчить: не всё что есть на свете, находится под властью вашего короля. Есть и другие страны, и другие миры, и другие короли, и властители. Так что насчёт вселенной ты не завирай. Во-вторых, почему ты говоришь «сын» если ты девочка?

Ребёнок отшатнулся, испуганно заозирался вокруг.

– Под страхом смерти! Это же великая тайна, которую не позволено нарушать! Как ты узнал? От кого?

– От моего чудного носика. Ты пахнешь как девочка... тьфу ты! Молчу-молчу!

– Разве люди пахнут по-разному?

– Конечно. Мои лучшие друзья, близнецы. Мальчик и девочка. Они родились в один час, похожи как в зеркале, но пахнут по-разному. Тут уж меня не проведёшь! А в чём проблема то? За что казнить?

Девочка вздохнула, осторожно присела на самый краешек табурета.

– Властителем Вселенной ведь может быть только мужчина, а у мамы родилась я... Сначала об этом даже не сообщили подданным, и ждали мальчика. Но мальчик родившись умер, за ним второй, и тоже... И тогда меня выдали за него. Так и объявили: радуйтесь люди, у Властителя родился наследник! Все думали, что эта ложь на короткое время, король ждал, но мама всё время болела и больше никто у неё не родился.

– Почему ты говоришь «король», а не «папа»?

– Разве я могу назвать отцом Властителя Вселенной?

– Не знаю. Я бы не побоялся.

– Потом мама неожиданно умерла, и король взял себе новую жену, которая родила ему сына.

– Твоего брата.

– Нет, конечно же! Она родила маленького Властителя Вселенной. Сегодня ему исполняется два года, и подданные официально передадут ему этот титул.

– А зачем маленькому титул, он же ещё ничего не понимает?

– Давали бы и раньше, но маленькие дети часто болеют и умирают, поэтому только в два года можно торжественно отпраздновать это событие.

– Не понимаю! А как же ты? Как объяснить всем что был Ахочинес Восьмой двенадцати лет, и вдруг стал двухлетним?

– Да очень просто... – Ахочинес опустила глаза и вяло поколупала на столе заусеницу. – Со мной неожиданно что-нибудь случиться и всё встанет на свои места. Останется... должен остаться только один наследник.

– Что значит «случиться»? Папа... э-э Великий и Всемогущий тебя убьёт?

– Я не знаю. Просто недавно у меня пропала няня, потом служанка, а вчера умерла моя любимая птичка...

– Но ведь он берёт тебя с собой на охоту... разве это не знак его расположения?

– Иногда мне кажется, что он немного меня любит, и пользуюсь случаем, когда Сюзерры, его новой жены, нет рядом, не только показывает меня подданным, но и ищет общения... А иногда, он бывает таким злым, что мне кажется, что он только и хочет, как завезти меня подальше... и оставить на съедение шоркам!

Девочка поёжилась, нервно потерла плечи руками, словно они мёрзли.

– Как можно, сначала любить, а потом так невзлюбить, что пожелать смерти? – осторожно спросил Бегунок. – Не понимаю!

– Сюзерра постоянно твердит Властителю, что я тупое и ужасное чудовище... что хуже меня нет никого на свете... И Властитель всё больше и больше этому верит. К тому же раз девочка королю не нужна, её не должно быть. Ведь то, что я не мальчик, невозможно скрывать вечно, я расту и с каждым днём это становится всё заметней.

Она со вздохом отвернулась, оправила свою чёрную одежду, и снова повернулась.

– Ты наверно проголодался? Чего бы тебе хотелось?

– Наконец-то! – радостно заскакал Бегунок. – Я ведь такой безумно голодный! В животе уже просто всё высохло! Хочу... фруктов, киселя, хлебных сухариков и... ещё что-нибудь сладкого.

Глаза девочки опять испуганно заметались.

– Есть только хлебные сухари, вода, и немного каши...

– Это ты такая жадная? – возмутился Бегунок. – Яблочка для меня пожалела?

– У меня просто всего этого нет... Если ты наберёшься терпения, то сегодня, после праздничного ужина, мне может быть и принесут что-нибудь вкусенького. А пока, только это.

– Злодеи! – потряс кулачками Бегунок. – Самые злодейские злодеи во всей Вселенной! Как можно не кормить такую славную де... Ахочинеса? И вообще, должен заметить тебе, что ты живёшь здесь как в тюрьме. Эти чёрные мрачные стены, чёрная одежда, бедная еда. Бежать тебе надо отсюда, и как можно скорей!

– Куда же я пойду? Я ничего не знаю, ничего не умею делать и меня сразу же поймает стража. Смирись. Смирись как я.

– Нет. Не таков Бегунок чтобы бросать товарищей в беде! Тащи—ка пока свои сухари да воду, а потом мы что-нибудь придумаем.

Глава 7

Рика и Робин шли всего-то около часа, а корзины уже исцарапали и оттянули все руки. Путешествие, показавшееся поначалу прогулкой, теперь казалось всё более и более безнадёжным мероприятием.

С высокого холма детям удалось разглядеть на горизонте стены и башни города, но расстояние до него было так велико, а сил вышагивать по жаре на пустой желудок так мало! Поняв, что с такой скоростью до сумерек не управиться, дети начали озираться в поисках помощи. Неторопливо передвигающийся по дороге фургон, мог бы оказаться спасительной соломинкой...

– Если они нас не подвезут, плохо дело! – нахмурился Робин. – Улыбайся! Сделаем всё чтобы понравиться!

– Улыбайся! – Рика скорчила страшную гримасу. – Это именно то, что мне всё время хочется, а ещё петь и плясать...

– Да. И петь, и плясать, если за это нас подвезут до города.

С робкими, добрыми, стеснительными улыбками, встретили Рика и Робин подъезжающий фургон. Приветливо замахали руками, просительно встали посреди дороги.

Коротконогая рыжая лошадь, увидев детей, встала как вкопанная, испуганно разглядывая неожиданно возникшую преграду.

Возчик, нечёсанный дядька лет пятидесяти, с густой клокастой бородой, хмуро взглянул на детей, поднимая хлыст.

– Эй вы, оборванцы! Прочь с дороги!

– Подвезите нас пожалуйста до города, мы вас очень-очень просим!

– Да у вас и денег то поди нет!?

– Зато я могу рассказывать интересные сказки, – Робин вежливо поклонился. — А моя сестра починит вашу одежду. Мы ученики лекаря, Рика и Робин, несём в город лечебные травы, которые с нетерпением ждут королевские поданные и даже сам... — Робин многозначительно показал пальцем куда-то в небо.

По лицу возчика волной прошло медленное понимание сказанного. Он тяжело задумался, но неожиданно согласился.

– Так и быть, пока сказки будут интересными вы будете ехать. Только до города я не доеду, сверну на третьей заставе.

Он помог Робину забраться внутрь фургона, принял корзины и девочку.

– Садитесь где хотите, только ничего не испачкайте. Через три дня праздник, я везу дорогие кожи на красильню, а потом собираюсь выгодно продать их на базаре.

– Странно вы возите свой товар. – Удивился Робин, увидев, что все кожи свёрнуты в тугие рулоны, и пристёгнуты к стенам ремнями.

– А как же ещё? – не понял возчик. – Ну давайте уж ваши сказки, только чтоб такие, которые я ещё не слышал.

– Моих вы точно не слышали... Жили—были брат и сестра и умели они превращаться в кошек... – Робин рассказал про появление дракона и короля охотников, про то как котят похитили и увезли на космическом корабле.

– Ну ты уж враль, так враль! – засмеялся возчик. – Всяких я небылиц наслушался, но такого чтоб крепости летали по небу? Ладно бы придумал огромный фургон, или плавучий корабль...

– Вы же просили интересных сказок, вот я и стараюсь. А представлять при этом вы можете всё что вам понравится.

– Ладно, ладно, ври дальше, только побыстрее, на горизонте вижу третью заставу, там я вас и высажу.

Робин принялся рассказывать о суде над охотником, когда возчик хмурясь стал поглядывать на небо.

– Ох, не нравится мне эта туча, ох не нравится... – бормотал он, нахлёстывая лошадь кнутом.

– Вы опасаетесь шорков? – догадался Робин. – Не беспокойтесь, у нас есть свой сторож. – Мальчик показал Харвика, и тот тут же начал скручивать усы. Чёрная туча закрыла солнце, и мир потемнел.

Лошадь встала, застучала задними ногами, заржала призывно, торопя хозяина. Возчик торопливо спрыгнул на землю, двумя щелчками замков отстегнул упряжь от лошади. Отработанным движением выдвинул из фургона широкую доску с наколоченными поперёк перекладинами, опустил один конец на землю, и хлопнув лошадь по крупу, скомандовал.

– Прячься скорее, скотина эдакая!

Показав невероятную резвость, коротконогая лошадка быстро вскарабкалась по наклонной лесенке в фургон, протиснулась между детьми, и подогнув ноги шумно плюхнулась посреди фургона.

Возчик быстро опустил полог из толстой ткани и начал его зашнуровывать, не оставляя ни малейшей лазейки для шорков.

– Ну что приуныли? – обернулся он к детям. – Отодвиньтесь-ка от стен... можете сесть на эту трусливую старую развалину, она этому будет только рада.

Все прижались к тёплым бокам лошади настороженно прислушиваясь. Некоторое время, казалось, ничего не происходило, но вот Харвик стремительно запрягнулся в рукав к Робину, а лошадь не только опустила уши, но и закрыла глаза. Возчик положил поудобнее под руку тяжёлую гладко струганную дубинку и замер.

Шорк-шорк-шорк... Раздалось над фургоном, что-то плюхнулось на брезентовую крышу, заелозило, заскреблось отыскивая лазейку, повисло на брезенте неровным бугром.

– Получи!

Возчик коротким отработанным ударом треснул по шевелящейся выпуклости, и та с визгом отлетела в сторону. Тут же, в другом месте крыши появились две новые примятости, но и те тотчас отлетели прочь. С разных сторон и боков фургона слышались безуспешные шуршания и только теперь дети поняли зачем кожа обивки так плотно крепилась к стенам.

Вот чёрная тень зависла над входом, слышалось сопение и возня, но едва противный острый хоботок просунулся сквозь шнуровку внутрь, как возчик со всего размаху приложился по нему дубиной.

Приоткрыв глаз лошадь дружелюбно покосилась на Рика, принялась к её корзине и осторожно потянула губами пучок сухих трав.

– Проголодалась, бедная? – Рика погладила животное по носу, и помогла достать пучок.

– Не смей! – неожиданно агрессивно выкрикнул возчик, палкой отталкивая руку девочки. – С ума что ли сошла?

– Лошадка проголодалась... – Рика испуганно вжалась в стену.

– Мало ли что хочет эта безмозглая тварь! – продолжал сердиться дядька. – У неё от еды пучит живот, а если она выпустит газы, то ты будешь больше рада шоркам.

Поняв, что ничего из еды не перепадёт, лошадь, по-человечески вздохнув, положила голову на вытянутые передние ноги и заснула.

– И долго продлится осада? – осмелился спросить Робин.

– Первый раз что ли? – удивился возчик, лупя по очередной примятости.

– Да. Раньше дед никогда не пускал нас в город, а теперь он состарился, а мы подросли...

– Правильно! Каждый кто живёт на этом свете должен трудиться, и наверно стать знахарем, тоже хорошо. А про этих тварей одно можно сказать: они сами себе на уме. Могут и на день задержать, а могут и мимо пролететь не обернувшись. Особенно они любят «шуршать»

в сумерки да в пасмурную погоду! А терпеть не могут только солнце, лес, да дым от амбровых деревьев.

– Отчего же дорогу не пробили по лесу, было бы гораздо безопасней?

– Ну ты словно действительно с неба свалился! В лесу же хозяева – Лесные Люди! Это ещё поглядеть надо кто хуже... От шорков хоть в фургоне закрыться можно, а от тех как? Это ещё хорошо, что они, боясь шорков далеко от леса не отходят, иначе бедному человеку и деваться было бы некуда!

– А воины на чёрных конях в чёрных доспехах, кто они?

– Охрана Властителя Вселенной. Никогда правда сам их не видел, но сказок про них слышал много!

– А они чего-нибудь боятся?

– Каждый чего-нибудь боится... Говорят, что они любят охотиться со страшными летучими тварями, по сравнению с которыми шорки... просто ерунда. И особенно любят за грозой гоняться. В саму-то грозу не лезут, потому что в железо одеты, а вот дичи в это время вылавливают немерено. Вся она вылезает из нор в то время, что шорков в небе нет. Те в грозу никогда не летают... может тоже бояться или глохнут? Не знаю. Так вот чёрные охотники так за грозой и ходят, пока не надоест.

– А они-то куда же коней своих прячут в случае опасности?

– А чего им прятаться? Сверху коня железная защита, всадник с острым мечом, да монстры их ручные, летучие... Вот и поди прицепись к коню на полном скаку, то ли мечом, то ли копытом по башке получишь!

Луч солнца неожиданно пробившись сквозь тучи заплясал по брезенту фургона. Чёрные тени шорков исчезли, и лошадь, поставив уши торчком, ослабилась в довольной усмешке.

Возчик отёр вспотевший лоб, отложил в сторону дубинку, и убедившись, что Харвик развернул усы, принялся расшнуровывать фургон, ловко и быстро запряг лошадь, уселся на своё место и звучно хлопнул хлыстом.

Глава 8

Дорога обогнула высокий скалистый утёс, и... дети ахнули от изумления. Перед ними открылся огромный простор на много-много дней пути. Поля, по которым они ехали постепенно уходили направо, упираясь в огромный каменный город-крепость. Прямо же, насколько хватало глаза, колыхался безбрежный лес. (О, те несколько хилых деревьев под которыми ютился Ваош-Куп, едва ли в сравнении с ним можно было бы назвать даже подлеском!). В лесу, открывшемся взгляду, деревья были в три-четыре раза выше обычных. Их огромные серо-сине-зеленые вершины, казалось, поддерживали небо, и было не понятно, ветер ли шевелит ветви деревьев, или это они, медленно покачиваясь из стороны в сторону, гонят низкие редкие облака прочь.

Было видно, как дорога, дойдя до леса, разветвляется. Одна уходила направо и шла параллельно лесу до самого города, другая сворачивала на лево и терялась среди холмов. По середине, на самой развилке, высилось странное сооружение вроде деревянной башни, без видимых окон и дверей, окружённое трёхметровым частоколом, остро отточенным и плотно подогнанным.

– Что это?

– Третий кордон. Единственное место до города, где путники, захваченные врасплох непогодой или сумерками, могут переночевать, почти не опасаясь за свою жизнь.

– А частокол зачем?

– От лесных людей. Кроме того, на заставе около десятка вооружённых королевских стражников, которые и должны обеспечивать безопасность... хотя, судя по тому, что Лесные люди уже разграбили и спалили все остальные заставы, делают они это не слишком успешно. Вот что дети, времени мы с вами потеряли очень много, поэтому как доедем до третьей заставы, так поторопитесь и больше до города нигде не останавливайтесь!

– А если до сумерек до города дойти не успеем?

– Ищите укрытие. Крестьяне на такие случаи иногда выставляют соломенные укрытия, так что не зевайте!

– А пока, ещё осталось немного времени, расскажите свою сказку до конца...

Оказалось, что третья застава была близка к городу, да и теперь уже Рика и Робин не были одиноки на дороге. Туда-сюда сновали фургоны, крестьяне везли на небольших тележках урожай, уставшие путники волочили ноги согнувшись под тяжёлыми тюками и корзинами, да ещё пара вооружённых всадников, пронеслась мимо.

Дети пристроились идти рядом с мальчиком лет шестнадцати, катившим за собой тележку с несколькими мешками сапог.

– Привет! – решил заговорить с ним Робин через некоторое время.

Мальчик кивнул, даже не взглянув в его сторону.

– Вы тоже идёте в город? – как можно дружелюбней продолжил Робин надеясь разговаривать спутника.

– Да.

– Я смотрю вы везёте в город обувь, вы сапожник?

– Да.

– Наверно неплохо заработаете на ярмарке.

Мальчик настороженно покосился на Робина, кажется вопрос о деньгах показался ему подозрительным.

– Вы шьете не так как... в другом месте. У всех сапог такие длинные голенища, и совсем нет сандалий...

Сапожник, не ответив, испуганно покосился вокруг, словно ища защиты, и заметив, что вокруг достаточно людей, успокоился и продолжил путь.

– Это ведь из-за шорков высокие голенища? – догадалась Рика.

Мальчик посмотрел на неё, потом на Робина, а потом снова на Рику. Изумлённо похлопал глазами и кивнул.

– Какой он неразговорчивый, – прошептала Рика. – Всё «да» или «угу». Давай спросим, можно ли нам поставить свои корзинки на его тележку? Он веса и не заметит, а мы немного передохнём.

– Да у него и так вся спина под рубашкой взмокла, а ещё ты со своими корзинками!

– А может у него есть чего из еды? Я уже такая голодная, что не откажусь ни от чего.

– Мы же не попрошайки! Вот донесём травы до лекаря, наверно он предложит нам и ночлег, и ужин.

– Ужин! Какое хорошее, аппетитное слово. Так и вижу на тарелке кусочек румяной, обжаренной на вертеле курочки, тушёные овощи со сметаной, хлеб, фрукты... чего-нибудь забывшись Рика начала говорить громче, и мальчик-сапожник тоскливо сглотнул слюну.

– Замолчи! – прошипел Робин. – Что ты всё про еду, да про еду? Тебе же сказали, не привлекай внимания. Ссутулься. Шаркай ножками...

– Шаркая ножками мы и за неделю до города не дойдём, а от корзины меня уже не только ссутулило, но и скривобочило, и загорбатило.

– Давай я немного понесу обе корзины, а ты передохнёшь.

– Вот ещё!

– Ну переложи половину трав ко мне, и тебе станет полегче.

– Я не неженка.

Некоторое время шли молча, как вдруг Робин, оживившись, принялся что-то искать по карманам.

– Нашёл! – радостно извлёк он небольшой засохший кусочек хлеба. – И как только я мог позабыть о нём?

Он отломил половину и с улыбкой протянул сестре.

– На, поточи зубки, злючка!

Мальчик-сапожник из-под ресниц искоса проследил за куском, облизал губы и отвернулся.

Заметив это Робин вздохнул, легонько толкнул его в плечо, протянул свою половинку.

– Могу я тебя угостить?

– У меня нет денег.

– Угостить, это значит без денег. Просто так.

Глаза мальчика расширились. Словно ожидая подвоха, он внимательно взгляделся в Робина, в протянутый кусочек хлеба, потом быстро схватив его, затолкал за щёку и отвернулся.

Робин незаметно вздохнул. Нет, он не ждал пышных слов благодарности, или слёз радости, но уж что – ни будь в ответ промычать можно было?

Неожиданно кто-то закричал, и мгновенно поднялась невероятная суматоха. Побросав тележки и вещи, люди с криками ужаса бросились бежать в поле.

Рика и Робин замерли, не понимая, что происходит. От леса на людей неслась группа всадников, которая вдруг рассредоточившись «серпом», стала захватывать бегущих в полукольцо.

– Бросайте корзины! Бегите! – крикнул сапожник, толкая Робина и Рику в сторону от дороги.

Дети побежали, постепенно наполняясь ужасом. Всеобщий страх проник в них и быстро захватил целиком. Уже не видя ничего перед собой, они неслись, не разбирая дороги, крича вместе со всеми.

Короткий рывок вверх: это Робина на скаку подхватил всадник, бросил перед собой поперёк седла и повернул коня к лесу.

Болезненная тряска, мелькание конских ног и сильный тычок под рёбра хлыстом, голова мальчика закружилась, и он потерял сознание...

Очнулся он от ощущения, что летит куда-то вниз. Больно ударившись о землю, открыл глаза и тотчас огромные волосатые руки ухватили его, как мешок, и забросили в фургон. Следом летели ещё люди, и возчик сноровисто распихивал всех по углам, набивая фургон так, что было уже не пошевелиться.

Кругом стонали от ужаса и боли. Опасаясь, что на него сейчас свалится кто-нибудь тяжёлый, Робин ужом вывернулся из-под тел, и начал активно протискиваться в конец фургона, надеясь найти там более спокойное место.

Кто-то пискнул под его неаккуратно поставленным коленом, и Робин сразу узнал голос.
– Рика?!

Ухватил за шуплые плечики, с трудом вытащил сестру из-под шевелящихся тел, и помог протиснуться в конец фургона.

Там детям удалось бочком присесть на узкую приступочку, и тотчас фургон дёрнулся, роняя всех стоящих на пол. Поднялся громкий вой и новая возня.

– Молчать! – злобно гаркнул возчик, взмахивая огромным кнутом. – Всем сесть на пол и заткнуться!

Фургон начало подбрасывать на ухабистой дороге, и люди дружно ахали, не имея возможности избежать болезненной тряски.

– Зачем нас поймали, у нас же нет денег? – Спросила Рика притиснутую к ней девушку.

– Нет денег, продадут. Есть деньги – отнимут, и всё равно продадут.

– Как это продадут? Кому?

– Тем, кому нужны работники. – хмуро пояснил кто-то из темноты. – Там из тебя выжмут все соки и выбросят, а потом купят себе нового работника.

Кто-то из малышей начал горько плакать, но взрослые быстро объяснили ему, что лучше этого не делать. Лесные люди не знают жалости, так что лучше их не злить.

Робин приложил ухо к брезентовой стене фургона: позади отчётливо слышались топот десятка коней, а значит надежды на побег не было.

– Я звала Сежи, — всхлипывая пробормотала Рика, — И звала Орона, но кажется в этом мире они нас не слышат.

Робин обнял сестру, пытаясь хоть немного взбодрить её, хотя у него самого сердце было переполнено отчаяньем и тоской.

Прошло совсем немного времени, когда что-то произошло на дороге. Кони перешли сначала на рысь, потом на шаг, а вскоре и вовсе остановились. Слышно было как по рядам Лесных людей прошла волна беспокойства и замешательства, послышались невнятные команды, суета среди конников. От начала фургона люди шёпотом передали весть: на дорогу опустился такой густой туман, что лошади не видя пути, бояться идти дальше. Кто-то из пленных привстал, пытаясь разглядеть происходящее и тут же был сбит с ног кнутом возчика.

– Сидеть! Молчать! Не двигаться!

Робин припомнил о своём топорике заткнутым за пояс под курткой. Теперь он мог пригодиться как ничто другое! Острое лезвие легло на нити брезента, короткий сухой треск и, образовавшуюся небольшую щель Робин смог увидеть происходящее позади фургона.

Туман действительно был так силён, что Робин с трудом различал контур лошадиной морды, стоявшей совсем рядом, а силуэт всадника скорее угадывался, чем был виден.

Робин опять приложил лезвие топора к ткани, по чуть-чуть, чтобы не было слышно треска, надрезая её.

Заметившие это пленники притихли, знаками показывая мальчику что поддерживают его, и очень волнуются за исход дела. Сделав высокий вертикальный надрез, Робин переложил лезвие разрезая ткань под другим углом. Осторожно отогнул ткань, высунулся по пояс и замер.

Как отнесётся лошадь к тому, что неожиданно перед ней возникнет человек? Если она испугается и неожиданно отпрянет, всадник может догадаться о произошедшем.

Грустно посмотрев на мальчика лошадь медленно отступила назад на два шага, становясь ещё более неразличимой. Робин перегнулся через борт фургона, бесшумно сполз на землю и подал руку сестре. Девочка так же бесшумно повторила его манёвр, подёрнула за рукав следующего пленника призывая к побегу.

«Надеюсь, они смогут проделать это достаточно тихо, не подняв тревоги?» – подумал мальчик. Надежда на освобождение была так сладка, что он до оцепенения боялся её срыва.

Звериные навыки, полученные в детстве, не пропали совсем, скорее чуя конников, чем видя глазами, дети друг за другом незамеченными прокрались мимо группы вооружённых людей и углубились в лес. Стараясь чётко держать внутреннее направление, чтобы не сделать круг и не вернуться обратно, дети решили выбрать направление на повышение уровня леса. Чем выше, тем меньше шансов забрести в болото, и больше вероятности выйти на поле, из-под власти Лесных людей.

Дети отошли от фургона уже шагов на сто, когда поднялась суета, ругань, хлопки хлыста и детский голос крикнул отчаянно: «Бегите!». Лес мгновенно наполнился топотом ног, треском веток и ржанием лошадей.

– Всё равно всех не переловят! – обрадовалась Рика, – А кому суждено убежать – убегут.

Держась за руки, чтобы не растеряться в тумане, и не обращая внимания на бьющие по лицу ветки, Рика и Робин ускорили шаг. Голоса Лесных людей становились всё слабее и слабее, пока не перестали различаться вовсе.

– Корзинки жалко, — вздохнула Рика. – С чем мы теперь придём к лекарю?

– Зато сами целы, и не потерялись! – Робин, в порыве нежности, обнял сестру, впервые в жизни подумав о том, что просто умер бы с горя, случись с ней что...

– Мы ведь теперь никогда не будем с тобой драться, да, Робин?

– Да. Мы ведь родные!

Сразу стало легче идти, голод слегка отступил, уснув где-то в глубине живота и даже лес поредев неожиданно закончился.

– Если мы идём туда куда я думаю, то шагов через пятьдесят будет дорога. – Сказал Робин.

Они прошли пятьдесят шагов, потом ещё пятьдесят, но дороги не было.

– Я устала. – вздохнула Рика. – Можно я немного передохну?

Она присела на большую кочку и тотчас вскочила.

– Это мешок с какой-то одеждой! Робин, наверно его потеряли в суматохе, и мы теперь рядом с дорогой!

Воспрянув духом, дети принялись отыскивать дорогу. Сделав большой круг, они споткнулись ещё о чьи-то вещи, обошли перевёрнутую тележку с глиняными горшками, и... под ногами оказалась укатанная телегами колея.

– Ура, дорога! Мы просто шли параллельно ей и поэтому не могли найти!

Дети сделали насколько шагов и запнулись обо что-то твёрдое...

– Моя корзинка! – Рика запрыгала от радости. – Ищи скорее, где-то рядом должна быть и твоя.

– А вот и моя! И ничего из неё не пропало!

– И в какую сторону нам идти?

На поле туман немного разметало ветром, но леса всё равно пока не было видно, и определить с какой стороны город не получалось.

– Смотри, а вот и тележка сапожника! Видишь она стоит так как её и оставили, а значит город в той стороне!

Подхватив корзинки, дети почти бегом помчались к городу. Вскоре туман развеялся, словно его и не было, по дороге засновали люди и фургоны, миновал второй, сожжённый разбойниками кордон, город поднял стены и башни, затянутые сизым дымом.

Перед самым городом дорогу перегораживал поднимающийся и опускающийся шест с пёстрым флажком на конце. Каждый человек идущий в город, подходил к стражнику и что-то клал в его протянутую руку и только тогда тот ненадолго поднимал шест.

– Кажется все они платят. – приуныла Рика.

– Может быть они согласятся пропустить нас без оплаты?

Дети робко остановились перед стражником, передавая своим видом всё, чему учил их Ваош-Куп.

– Что вам? – из-под забрала рявкнул стражник.

– Мы ученики лекаря. Несём для уважаемого Выаж-Купа заготовленные травы.

– По монете с каждого. – стражник подставил ладонь.

– У нас нет денег.

– Нет денег, отойдите в сторону.

– Мы вас очень просим, достопочтимый господин стражник, – захныкала Рика. – Пропустите нас пожалуйста! Уже темнеет, мы боимся шорков!

– Есть закон: с фургона по пять монет, с конника три, с пешего две, с детей одна. Нет денег – нет входа в город.

– Но шорки...

– Меня это не касается!

Над стеной коротко просигналила труба и стражник громко поторопил путников.

– Пошевеливайтесь! Скоро ворота закроются!

Фургоны ускорили движение сразу образовав возле стражника затор, пешие бросились проныривать между фургонами, торопливо протягивая монеты. Пользуясь суматохой Рика и Робин попытались проскользнуть за одним из фургонов, но их грубо остановили появившиеся четверо стражников.

– Назад! Платите или убирайтесь!

Второй раз просигналила труба. Опустив пики, и отталкивая ими людей, стражники встали в плотное полукольцо и медленно попятлись к воротам. Уже не обращая внимания на протянутые монеты они вошли в проход, и ворота с грохотом захлопнулись.

Больше не тратя сил на крики и брань, люди принялись готовиться к ночёвке под стенами города. Поставили свои фургоны вплотную друг к другу и стене, распрягли коней и принялись зашнуровывать фургоны. Сколько дети не металась от одного возчика к другому, везде их грубо отталкивали со словами: «Нет денег, нет ночлега!».

Всё стремительно обезлюдело и стихло. Огромный диск дневного светила чиркнул за макушки леса и медленно стал исчезать, унося с собой и свет и надежду...

Глава 9

– Эй, вы! – услышали дети негромкий оклик и обернувшись увидели мальчика-сапожника, стоящего позади одного из фургонов. – Что вы стоите? Здесь нельзя оставаться!

– Мы знаем, но нас никуда не пускают.

– Бегите скорее за мной.

Он, как ни удивительно, побежал прочь от стен города, и, хотя это было неожиданно, но дети последовали за ним. Вскоре дети заметили скирду соломы, сложенную на поле, и уже наперегонки помчались к ней.

– Сюда! – сапожник раздвинул солому и быстро юркнул внутрь. Рика и Робин оживлённо толкаясь устремились за ним.

– Вход! Закройте вход, оболтусы! – донёсся из тёмного нутра грубый мужской голос.

Дети тщательно заложили лаз и облегчённо расслабились. То самое страшное, о чём они даже боялись подумать, кажется благополучно их минуло.

Снаружи послышалось короткое шорканье крыльев, и дети торопливо отползли подальше от входа.

– Они не залезут сюда?

– Нет. Запах травы перебивает наш запах, а шорки слишком тупы, чтобы понять куда мы могли деться. – объяснил сапожник.

– А ты, оказывается, говорун! – улыбнулся Робин, на ощупь находя руку мальчика и пожимая её. – Если бы не ты... Благодарю, что помог нам.

– Вы были первые, кто что-то дал мне просто так, даром. Поэтому, когда я заметил, что вы остаётесь без укрытия, мне стало вас жаль.

– А если бы Робин сам съел тот кусок, – осторожно спросила Рика, – ты бы нас не позвал?

– Я был в том фургоне, куда Лесные люди собрали пленных. Если бы не вы, я бы навсегда остался в их плену.

– Но мы не видели тебя.

– Я тоже вас не видел, но слышал ваши голоса. Вы шустрые, я сразу понял, что побег устроили именно вы.

В глубине скирды послышалось шуршание разворачиваемой бумаги, сильно запахло едой. Дети притихли, слушая как незнакомец, таящийся в темноте, что-то с аппетитом поедает.

– Простите, – вежливо спросил его Робин. – У вас не найдётся лишнего кусочка для моей сестры? Мы целый день ничего не ели.

– Не найдётся. Тем более лишнего. – угрюмо отозвалась темнота.

– А в обмен?

– А что у тебя есть?

Робин протянул в темноту топорик.

– Он очень удобный, и острый...

– Хм?

Верёвка на поясе мальчика натянулась, и ослабла.

– Ладно, давай его сюда.

В руку Робина лёг большой кусок плотного, кисло пахнущего хлеба.

– Тебя как зовут? – толкнул локтём Робин мальчика—сапожника.

– Мастер Нетвин, или просто мастер.

– Ладно, мастер так мастер. Будешь есть?

Тот только вздохнул в ответ.

– Ну тогда держите.

Робин разделил хлеб на три части и с наслаждением погрузил зубы в плохо пропечённый, комковатый и не солёный хлеб.

– А прав был Ваош-Куп! – неохотно призналась Рика, – Его бы высушить, да раскрошить! Хватило бы так надолго!

В глубине стога булькнула жидкость, переливаемая из бутылки в горло, и дети поняли, что пить им хочется даже сильнее чем есть. Но предложить незнакомцу было уже нечего.

– А на воду поменяете... – неожиданно спросил мастер. – У меня есть хороший сапожный нож, а из ручки выдвигается небольшой футляр с иглами.

– На что он мне? – угрюмо переспросил мужик, но пить перестал.

– Всегда сможете починить себе сапог... А хотите, я сейчас сам вам сапоги починю?

– Так темно ведь!

– Я свою работу и с закрытыми глазами могу делать... – Мастер, по-видимому ощупал обувь незнакомца, потому что сокрушённо пробормотал. – Вот подмётка уже хлябает, того гляди отвалится совсем. Что в пути делать будете? А я это дело поправлю.

– Ну давай.

– А вода ещё осталась?

Незнакомец потрянул бутылку.

– Слышишь? Тебе хватит.

– Не мне, а нам! – поправил мастер, принимаясь за дело.

Глава 10

До утра времени было достаточно, чтобы у Рики и Робина родился план как пробраться в город. Едва рассвело и ворота открылись, они улеглись на тележку мастера, и тот тщательно застелив их соломой, положил сверху мешки своих сапог.

– Ну как? – спросила Рика из-под укрытия. – Нас не видно?

– Не видно то, не видно... – уныло ответил мальчик, – Да странно... Зачем бы это сапожнику везти в город сено?

– Да мало ли зачем? Кому какое вообще до этого дело? Может ты отдыхаешь на тележке, когда устаёшь идти?

– Боюсь я... И стражник вас обязательно заметит... Вон он какой большой и угрюмый!

– Да тут идёт сразу столько народа, что ему совсем некогда будет разглядывать тебя, твою тележку и дурацкое сено! Ты держись уверенней, улыбайся, насвистывай что-нибудь...

– Что-что делать?

– Что хочешь, только так, как будто у тебя всё в порядке.

– Тяжко вздохнув мастер потянул за собой тележку, наверно уже сожалея о своей встрече с близнецами. На пути к воротам он пару раз испуганно оглянулся, не растряслось ли сено? Не стало ли видно кого-нибудь из укрывшихся там? При этом привычка, выработанная с детства, никогда не нарушать закон, заставляла его всего трепетать от страха, а ноги сделались ватными и непослушными.

Стражник окинул подозрительным взглядом оцепеневшего сапожника с бегающими глазками и протянул руку за платой.

– ... И ещё две монеты за тех бездельников что прячутся у тебя в тележке! – сказал он, получив монету.

Мастер вздохнул, побледнел, покраснел, упёр взгляд в землю и с трудом прохрипел.

– Больше нет.

– Тогда убирайся прочь!

Стражник резко оттолкнул парнишку в сторону и даже угрожающе поднял копьё, словно собираясь его пронзить.

– Следующий! Не задерживайте движение!

– А м-моя м-монета? – промямлил мальчик.

– А это штраф за нарушение закона! И лучше иди отсюда пока я как следует не разо-злился!

Дети понурясь уселись на обочине, им было безумно жаль утраченной впустую монеты, и не рождалось ни одной мысли как теперь заработать сразу три...

– Мама говорит, что в трудном случае надо молиться.

Мастер обратил лицо в сторону башен города, сложил руки на сердце.

– Милостивый господин наш, Властитель Вселенной, – начал он проникновенно трагич-ным голосом. – Я совершил ужасный проступок, нарушил закон. Прости меня, пожалуйста и помоги заработать монету на проход в твой славный город Аридан.

– Это он кому молится, королю что ли? – удивилась Рика.

– И что, помогает? – заинтересовался Робин.

– Кому-то да.

– А тебе?

– Я всего лишь маленький ничтожный сапожник, а у нашего Властителя слишком много дел, чтобы обращать на мои просьбы внимание, но я верю, что когда-нибудь, он их услышит.

– Вот «когда-нибудь» ты свою монету и получишь. – в сторону прошептал Робин.

– О! – воскликнула насмешливо Рика. – У меня, совершенно случайно, есть одна знако-мая королева... Королева воинов Элисандрей! Так будь уверен: никогда, ничьих молитв она не слышит!

– Знакомая у них есть, – насупился сапожник. – Королева! Ещё сотрите, что вы её когда-нибудь видели!

Дети переглянулись и рассмеялись.

– Ладно, не скажем! Но наша мама говорит, что молиться надо Великому Создателю. Он создал все миры, звёзды, небо, землю, всех людей и животных, и даже вашего короля. А уж если он всё это смог, то для него нет ничего невозможного, и уж бесспорно он важнее и всемогущественней вашего короля.

– Что-то я не вижу, чтобы он сильно вам помогал. С тех пор как мы познакомились, у вас одни неприятности!

– Ну от чего же? – задумался Робин. – Нас дважды могли убить шорки и один раз лесные люди... Думаешь тот туман в лесу возник сам по себе?

– Не знаю. – подросток отвернулся и обречённо вздохнул. – Молитесь кому хотите, посмотрим кто быстрее сможет заработать монету на проход.

Мастер взвалил на плечо связку сапог и пошёл вдоль обочины, предлагая свой товар всем встречным.

– У нас есть знакомая королева воинов... – шутя передразнил Робин сестру. – А ещё Король Охотников, королева Сежи и Орон... жаль только, что в этом мире нас никто из них не слышит.

– Значит рассчитываем на свои силы. Может быть кому-то из людей нужна наша помощь и они согласятся немного заплатить за неё?

Но одни прогоняли детей даже не выслушав, другим требовались помощники, но только в обмен на продукты, до начала ярмарки у людей просто не было наличных денег.

Рика уже начала подозрительно сопеть носом, поглядывая на высоко поднявшееся солнце, когда у городских ворот неожиданно поднялся шум. Брань, ржание коней и крики

птиц быстро заглушили гомон толпы. Подбежавшие посмотреть, что происходит Рика и Робин выяснили, что въезжавшая в город и выезжавшая оттуда повозки не сумели разминуться, сцепились колёсами оторвав одно, порвали брезент на фургоне. Из въезжавшего в город фургона вывалились клетки с птицами, раскололись и вся эта верещащая орава разбежалась кто куда.

Несколько человек бросились ловить птиц, но те оказались такими юркими и изворотливыми, что трое добровольцев только вывалились в грязи так и не сумев поймать ни одной. Вокруг быстро собралась толпа зевак, обидными возгласами подбадривая неудачников.

– Прыгай сюда! Ещё на этой куче навоза никто не повалялся!

– Рот! Рот шире открывай, может она туда заскочит!

– За хвост хватай, а то клюнет!

Тут же бегал хозяин, предлагая два монеты тем, кто переловит птиц, но глядя на бесплодные попытки троих вывалившихся в навозе нищих, никто не желал последовать их примеру.

Рика и Робин переглянулись. Ловля птиц была их самым любимым занятием в ту пору, когда они ещё умели обращаться когуарами. Они бы даже могли переловить всех этих птиц бесплатно, если бы не нужда в деньгах.

– Три монеты, и мы их поймаем всех.

Предложил Робин сделку хозяину.

– Да куда вам!

– А всё же, если поймем, получим три монеты?

– Хорошо, только не попортите товар!

Рика и Робин присмотрелись к птицам: круглые пушистые комки бордовых перьев на длинных лапах, тощие горлышки, выпученные глаза, которые птицы с лёгкостью поворачивали назад.

– Глупые птицы, — констатировал Робин. — Шустрые, но глупые. Если смотрят на преследователя ничего не видят впереди. Загоняй их на меня, я буду ловить.

Робин подобрал с земли пустой мешок и встал наготове. Рика же присмотрев для себя два длинных прута начала ими пугать птиц и гнать их на Робина. Шарахаясь от постукивающих по земле прутов птицы стремглав неслись прочь, где их ловко подхватывал мешок Робина. Дело быстро наладилось, и хозяин только успевал поворачиваться, рассаживая пойманных беглецов по клеткам.

Зрители одобрительно загомонили, подбадривая ловких детей, и трое нищих, стряхивая с одежды прилипшую грязь, искренне недоумевали почему столь простое дело никак не получалось у них? Прошло ещё совсем немного времени и зрелище закончилось, толпа разошлась.

– Вот ваши деньги. — сказал хозяин, вкладывая три медных монеты в руку Робина. — Если нужна будет работа подходите ко мне в дни ярмарки, такие ловкие ребята, как вы, могут пригодиться!

Тут подошёл и мастер с уважением поглядывая на близнецов.

– Здорово! Где это вы так здорово научились ловить грохов?

– Этих то, лохматых? Да мы их в первый раз видим! Всё дело в подходе к делу и сноровке.

– Опять врётё? — насторожился мастер. — Или действительно это ваш Всемогущий вам помогает?

– Скорее всего так. — согласился Робин. — И он просил передать тебе вот это... — маленькая монета насильно всунулась в руку подростка. — Пора идти в город! Нам надо выручать своего друга!

Глава 11

Бегунок отряхнул мордочку от крошек, задумчиво почесал брюшко и милостиво взглянул на Ахочинес.

– Пожалуй, я сыт.

Бледное настороженное лицо девочки слегка порозовело.

– Я рада. Что ты теперь хочешь?

– М-м? – Бегунок задумчиво оглядел унылые голые каменные стены, деревянные перекрытия потолка, пол, с куцей дерюжкой возле узкой деревянной кровати. – Давай во что-нибудь поиграем.

– Поиграем?

– Ну у тебя же есть какие-нибудь игрушки?

– Игрушки?

– Слушай, Ахочинес, не повторяй за мной все мои слова иначе... иначе я рассержусь!

Девочка побелела.

– Умоляю тебя, не сердись! У меня просто нет игрушек.

– Ну какие-то куколки, мячики... хоть что-нибудь?

Ахочинес отрицательно покачала головой и глаза её подозрительно заблестели.

– Только не реви! – испугался Бегунок. – Я просто терпеть этого не могу!

– Ой! – внезапно оживилась девочка, и торопливо огляделась по сторонам, словно боясь, что за ней подсматривают. – Мне не разрешали иметь игрушки, и няня сделала мне маленькую соломенную девочку...

Ахочинес ещё раз огляделась, прислушалась к тишине за дверью и достала из-за кровати маленькое страшненькое пучеглазое соломенное чучелко со зловещей улыбкой.

– Ну и уродина! – расхохотался Бегунок хватая игрушку. Но заметив, как нахохлилась девочка, смягчился. – Ладно, тогда поиграем в меня. – он стащил с куклы красный лоскут – юбку, обернул его вокруг своих узких бёдер, игриво расправил усики и пошевелил ушами.

– Я умею петь и танцевать. Если вы рады представлению, живо хлопайте в ладоши!

Бегунок игриво заскакал на одной ножке, крутя подолом юбки и запел.

– Я весёлый Бегунок,
у меня сто десять ног,
и спою вам, и станцую,
если хочешь, поцелую!

Он потянулся мордочкой к девочке, смешно шевеля усиками, и та неожиданно звонко рассмеялась.

– Ой! – опешил от неожиданности зверёк, а ты оказывается, умеешь смеяться?

Внезапно чуткое ухо Бегунка уловило движение за дверью.

– Кто-то идёт...

– Прячься скорее! – испуганно сжалась Ахочинес, загораживая собой зверька.

– Легко сказать...

Бегунок принялся стягивать с себя юбку, запутался в ткани лапками и грохнулся на стол. В тот же миг дверь распахнулась, и в комнату вошёл седой высокий мужчина в тонкой серебряной кольчуге.

– Ахочинес!

– Здравья и долгих лет жизни тебе, Властитель Вселенной.

Девочка в ужасе втянула голову в плечи, и с силой вжалась в край стола загораживая собой клетку с Бегунком. Послышался скрип маленьких петель, звук задвигаемой щеколды и тихий голос прошептал.

– Я спрятался.

– С тобой хочет поговорить Сюзерра...

Шуршание юбок, тонкое позвякивание браслетов и в комнату следом за властителем вошла его супруга.

– Что-то случилось, Ахочинес? – с улыбкой подкрадывающегося хищника поинтересовалась она, заметив необычное возбуждение девочки. – Мне даже показалось что я слышала твой смех?

Девочка ещё сильнее сжалась, словно пытаясь раствориться в стенах комнаты, и Бегунку даже показалось что он слышит, как останавливается её сердце. «Я кашляла», – быстро подсказал он, дёргая девочку сзади за одежду.

– Я... я... кашлял... – выдавил из себя несчастный ребёнок, покрываясь от ужаса красными пятнами. – Подавился сухарём.

– Кушать надо аккуратнее, – медово проворковала королева, делая два крадущихся шага в сторону Ахочинес. – Вот возьми, я сорвала это специально для тебя!

Она протянула ошеломлённому ребёнку полупрозрачный фрукт.

– Что надо сказать в ответ, Ахочинес? – нахмурился Властитель. – Прости его, моя дорогая... няня не слишком усердно изучала с ним хорошие манеры!

– Благодарю тебя, прекрасная Властительница, за столь великодушное ко мне внимание.

Ахочинес неловко поклонилась, робко протянула руку за подарком. Но едва коснувшись кончиков её пальцев, фрукт неожиданно скользнул вниз и, стукнувшись об пол, разбился, словно стеклянный, на мелкие куски. Бегунок, наблюдавший за этим краешком глаза, был бы готов поклясться, что королева проделала это намеренно! А маленькие осколочки плода, прямо на глазах стали таять, превращаясь в крошечные липкие лужицы.

– Какой ты неловкий! – рассердился Властитель. – Как можно быть таким неуклюжим?! – он резко сделал шаг вперёд и сжал кулаки словно собираясь немедленно пустить их в ход. – Проси у Властительницы прощения, немедленно!

Ахочинес торопливо прижала ладони к сердцу, вперила взгляд в пол.

– Прошу тебя, великодушная Властительница, прости меня за мою неловкость... я виноват!

– Не знаю даже как быть... – задумалась красавица ласково поглаживая властителя по рукаву. – Мы собирались пригласить тебя на торжественный ужин...

– Ох уж эти гости! – устало потёр Властитель висок. – От них столько шума, это так утомляет... Может всё же ты отпустишь меня на охоту?

– Поздравить маленького Властителя Вселенной с двухлетием приедут самые знатные люди твоих земель!

– Знаю, знаю...

– И неуклюжесть Ахочинеса может вызвать у них насмешки и ненужные разговоры.

– О, моя несчастная голова! – Властитель сжал виски. – Она просто раскалывается! Ненавижу все эти церемонии, приветствия, заумные речи и интриги!

– Вам не следует беспокоиться об этом, ведь у вас есть я. Я прослежу за всем и за всеми. Сходите отдохнуть, до начала праздничной церемонии ещё достаточно времени.

Красавица с нежной улыбкой проследила за закрывающейся дверью и... обернулась к Ахочинес с уже иным выражением лица.

– Ты самое тупое и гнусное существо на свете! – сказала она жёстко, медленно подступая к девочке. – Ты верно мечтаешь свести Властителя в могилу если постоянно раздражаешь и сердишь его?!

– О нет!

Ахочинес упала на колени в страхе закрывая лицо руками.

– А это ещё что?

Заметила королева Бегунка, стоящего в клетке. Она подошла к нему вплотную со злобным интересом разглядывая необычное животное.

Бегунок нервно почесал животик, не в силах отвести свой взгляд от гипнотического взгляда королевы.

– Забавный. – медленно и холодно проговорила она. – И, кажется, лекарь был прав, он весьма похож на здорового... Неплохой подарок для маленького Властителя Вселенной...

Она протянула руку к клетке и перед мысленным взором Бегунка мгновенно пронеслась вся его короткая, наполненная мучениями жизнь: вот неведомое, но обязательно злобное маленькое существо, которому не знакомо слово «нельзя» выщиплет у него всю шерсть, оторвёт хвост и будет нещадно бить головой о прутья клетки требуя весёлых песен...

Ощущая всем телом будущую боль Бегунок начал безудержно чесаться, остервенело вращая глазами.

Рука королевы зависла в воздухе.

– В его шерсти вредители? Гадкий грызун!

Она отдернула руку, и несмотря на то, что так и не прикоснулась к клетке, тщательно протёрла её платком.

Сообразив, что напугать королеву не так уж трудно, Бегунок упал на четвереньки, оскалится, и начал издавать самые противно лающе-рычащие звуки, на которые был только способен.

– Он бешеный! – отпрянула с отвращением красавица, и в тот же миг гримаса злобы сменилась на нежную улыбку. – Какая прелесть! – королева отвернулась, оправляя складки платья и стряхивая с них несуществующие пылинки. – Как ты слышал, Властитель не желает твоего присутствия на торжестве. Оставайся в своей конуре...играй со своим грызуном, он такой милый!

Королева злобно ухмыльнулась, и придав своему лицу крайнюю любезность, покинула комнату.

Глава 12

А тем временем Рика и Робин вошли в город...

Город ошеломил детей: огромные каменные дома—башни уносили в небо красные черепитчатые крыши, увенчанные шпилями и флюгерами. Первый раз в жизни увидели дети как на огромной высоте, подчиняясь ветру, дружно поворачивались в одну сторону диковинные позолоченные птицы, цветы, животные и флаги с разноцветными гербами.

Чем дальше продвигались дети, тем выше и массивнее становились дома, тем большим количеством башенок и портиков обрастали они, споря между собой дорогой отделкой и вычурными мозаичными орнаментами. Двухэтажные, на окраине города, дома быстро сменились трёхэтажными, а в некоторых узких башнях уже можно было насчитать даже по шесть этажей!

– Кто построил такой прекрасный город? – Беспокоили дети вопросами мастера.

– Властитель Вселенной. А хочи нес Первый.

– Сам?

– Э... не знаю.

– А откуда взялось столько камней для его постройки?

– Э... не знаю.

– Кроме того, что этот город называется Аридан, ты знаешь о нём хоть что-то?

– Его построили много столетий назад древние люди. Говорят, что тогда на этом месте были горы, а строители были гораздо сильнее нас и выше ростом, и ещё им помогали крылатые животные... Вон видите, они изображены на многих флюгерах!

Рика и Робин взгляделись в неведомых животных, не очень понимая, что видят: то это были крылатые толстые кони, то двуногие хвостатые рыбы, а то и вовсе создания с множеством голов.

– Судя по флюгерам или животных было бесчисленное множество или строители всё это придумали!

– Просто точно их никто не помнит, и все делают флюгера такими, как представляют себе этих древних существ.

– Как же все эти дома стоят, почему камни за столько лет не развалились? – опять донимали расспросами близнецы. Конечно они помнили рассказы королевы Эллис о прекрасном каменном городе Амазоне, из которого пришлось спешно бежать, оставив его в старом мире.

Но раньше рассказы воспринимались лишь как красивые сказки, и даже хорошее воображение не могло нарисовать столь огромных и прекрасных сооружений.

– Дома строят специальные мастера и у них есть свои секретные растворы, которые застывая становятся подобны по прочности камню. Дорогу, по которой мы идём, строили другие мастера, используя и другие материалы, и другие способы. Я всего лишь сапожник, чужие секреты мастерства от меня скрыты.

И вправду. Только теперь, посмотрев под ноги, дети заметили, что улицы были вымощены гладким, словно отшлифованным морем, тёмно-красным камнем, так плотно и ровно подогнанным друг к другу, что повозки катились по нему почти без тряски. Вообще по мостовой передвигались только конные упряжки: расписные повозки, крытые фургоны, гружёные телеги... Пешие же горожане передвигались исключительно по деревянным мосткам, устроенным по краям улиц.

– Зачем было строить такие помосты? – опять удивлялись дети. – Отчего нельзя ходить по красным каменным дорогам?

– Много лошадей – много навоза. Его конечно убирают специальные рабочие, но они плохо с этим справляются, и когда идёт дождь, потоки грязной воды несутся по улицам, и тогда без мостков никак не обойтись.

– Ничего себе! – хихикнула Рика. – Представляю себе это зрелище: дамы в длинных платьях во время дождя!

– Это действительно проблема! – согласился мастер, не имеющий как видно склонности ни к шуткам, ни к веселью. – В сезон дождей мало кто ходит пешком, поэтому не работают базары, и у нас, у мастеров, почти нет заработка.

– А где живёт лекарь Выаж-Куп, которого мы ищем?

– Возле самого дворца. Когда—то, очень давно, вокруг дворца была высокая крепостная стена... но город рос, строился, и уже не вмещался в старых пределах. Тогда к этой стене снаружи были пристроены дома дворцовой прислуги, и соединены потайными ходами с внутренними, дворцовыми постройками. – Мастер остановился и указал рукой вперёд. — Видите, дальше идёт мощение белым камнем, и простые жители не имеют права ступить на них.

– Как же быть нам?

– Вон, у ворот, в будке стражника сидит распорядитель. У него есть специальные рассылы, которые или отнесут ваше поручение, или проводят до нужного дома. Подойдите к нему без страха и объясните своё дело.

Мастер церемонно поклонился по очереди Робину и Рике.

– Благодарю вас за всё хорошее, что вы для меня сделали. Надеюсь мы ещё увидимся? До окончания ярмарки меня можно будет найти на главной площади в сапожном ряду.

Он покатил свою тележку прочь, а Рика и Робин осторожно подошли к будке стражников.

Худой унылый человек, равнодушно взглянув на детей, выслушал их сбивчивый рассказ и махнул рукой одному из мальчишек.

– Эй! Доведи этих детей до королевского лекаря, да проследи, чтобы они чего не украли у уважаемого господина!

Утерев сопливый нос, мальчуган лет пяти внимательно оглядел Робина и Риду и важно кивнул.

– Идите пожалуйста за мной. Здесь не далеко.

Дома дворцовой прислуги были буквально прилеплены к первой крепостной стене, и будто сплющены друг о друга. Узкие, в каких-то пять шесть шагов, и высотой в три этажа, они были безобразно выкрашены в такие кричащие пёстрые тона, что в глазах рябило. Кажется, каждый владелец дома старался яркостью своих стен доказать, что он более знатен чем сосед, и в этой гонке они совсем не знали меры.

– Это дом главного повара, — ткнул пальцем мальчишка в ядовито-красный дом. – Это, главного портного. – в ярко синем доме были наглухо закрыты фиолетовые ставни. – А следующий и есть дом королевского лекаря. – выкрашенный в противно—зелёный цвет, с ярко-жёлтыми решётками на окнах, дом был не шире шести шагов, с широким крыльцом, занимающим чуть не пол дома.

– У них что глаз нет? – пробормотал Робин. – Так выкрасить свои дома?

– Да, — горделиво согласился малыш, по-видимому не расслышав. – Действительно красиво!

Он с силой задубасил в дверь ногами крича во всё горло.

– Открывайте! Открывайте!

Некоторое время ничего не происходило, потом послышался грохот разбившегося стеклянного сосуда, шарканье ног, дверь чуть-чуть приоткрылась и на детей взглянул...

– Ваош-Куп! — воскликнули разом Рика и Робин. – Откуда вы здесь?

Старичок насупился, исподлобья оглядел детей.

– Выаж-Куп! – сердито пролаял он. – И нисколько на «того» не похож! И не надо нас путать! Кто вы вообще такие? Приём после обеда!

– Ваш брат передаёт вам пожелания здоровья и посылает эти травы, – проговорила Рика самым любезным голосом на который только была способна. – Показывая свою корзину.

– М-м... – неопределённо промычал старичок и не думая открывать дверь шире.

– Меня зовут Робин, – оттеснил мальчик сестру в сторону. – А это моя сестра Рика. – мальчик учтиво поклонился. – Мы проделали долгий и опасный путь, не впустите ли вы нас в свой дом?

Лекарь наморщил лоб, страдальчески покряхтел, поворошил травы в корзине мальчика и слегка приоткрыл дверь.

– Ладно уж... только чтоб ничего не трогать! – Он заставил детей протиснуться в узкую щель, и тотчас захлопнул дверь за их спиной, сделав вид, что не видит руки провожатого протянутой за монетой.

– Скряга! Старый жадина! — прокричал малец из-за двери, и лекарь сердито затопал ногами.

– Молчать! Вот превращу тебя в шорка! – и перехватив удивлённый взгляд Робина, добавил, почти прижимая губы к дверной щели. – Я тебя не звал, ни о чём не просил, платить не буду!

Дети переглянулись, и Робин коротким жестом показал сестре знак «трудностей». Рика кивнула в ответ, но в глазах её блеснул хорошо знакомый Робину задорный огонёк, не предвещающий для старого скряги ничего хорошего.

Огляделись. Обстановка в доме лекаря была очень скромная, если не сказать, нищая: комнату в которой они оказались, делила надвое крутая лестница на второй этаж. Первую половину, по-видимому, занимала приёмная: две длинных простых деревянных скамьи, у стены и под окном, щелястый плохо проструганный, давно не метёный пол, по которому валялись какие-то грязные повязки, пучки трав, несколько вырванных зубов, и осколки битых склянок. Вторая часть комнаты, отделённая лестницей, напоминала кухню и столовую одновременно. Там в большом количестве громоздились тазы, кастрюли, бутылки, всё это чередовалось с мешками и сетками овощей, а от очага тянуло чем-то сильно подгоревшим. Робин украдкой сунул нос в полуоткрытую дверь справа, но кроме убогой комнатёнки, с узкой деревянной кроватью и столиком, там ничего не было.

– Мы со вчерашнего дня ничего не ели... так торопились принести вам подарок брата! – проворковала Рика одаривая лекаря трогательно-беззащитным взглядом. – Не могли бы вы немного угостить нас?

– Э-э... ну-у... дети, не знаю даже, что вам и сказать... — старик сокрушённо пожал плечами, медленно перемещаясь так, чтобы закрыть своей маленькой сутулой фигуркой вход в кухню.

– Да мы знаем-знаем! – по-доброму проворковала Рика. – Вы бедный, и у вас в доме не бывает еды.

– Это кто ж такое сказал? – наострил уши лекарь.

– Ваш брат, Ваош-Куп. Он так и сказал: «Не смотря на то, что он носит титул королевского лекаря, мой брат неудачник и бедняк. У него корки хлеба в доме не найдёте!»

– Да как же это не найдёшь? Да какой же это я неудачник и бедняк?

Выаж-Куп ухватил детей за рукава, потянул за собой в кухню.

– А это что? – спросил он, открывая кастрюльку, – Разве не курица? А это, – рука взбултыхнула тёмную бутылку, – Разве не чудесное вино, которое не бывает у бедняков? А такой сдобный каравай мне поставляют прямо с королевской кухни, его в городе и за монету не найдёшь!

– Есть то у вас это есть, – насмешливо поддержал Робин сестру. – Да только разве Самый Главный Королевский лекарь позволит вам, покормить всем этим нас, всего лишь учеников лекаря?

– Какой такой Главный лекарь? Я тут и есть самый главный! И ничьего мне разрешения спрашивать не надо, кого хочу, того и угощаю! Не верите? Попробуйте, попробуйте, и курицу, и хлеб... Ешьте-ешьте! И посмейте только потом сказать, что я бедняк и неудачник!

Дети набросились на еду, но вскоре поняли, что всё не солёное.

– У вас неважный повар. — заметила Рика как бы между прочим, старательно пережёвывая пресную курицу – Посолить-то он еду совсем забыл!

Лекаря всего перекосило.

– Это кто же солит курицу?!

– Наша кухарка. Причём всегда.

– Если вы настолько богаты, что ваши родители могут покупать соль, — язвительно подколол старик, – Что же вы выглядите как последние оборванцы?

– А мы и не оборванцы вовсе.

Сказала Рика с достоинством, медленно снимая с головы платок. Она распустила по плечам густые блестящие волосы и приняла гордый, и, даже несколько надменный вид.

– Ты видел когда-нибудь бедняков с такими роскошными волосами?

Выаж-Куп нервно заелозил на своём месте, затеребил пуговицу на камзоле.

– Э-э... м-м... правда ваша. И одежда у вас совсем не рваная, и не латанная, и во всём остальном, на бедных детей вы не слишком похожи.

– Мы ехали в город на ярмарку с большим обозом товара, от наших родителей, – начала врать как по писаному Рика. – Но лесные люди перебили нашу охрану, забрали себе всё наше добро и нас. К счастью, мой находчивый брат сумел устроить нам побег из плена, и до поры, чтобы не привлекать к себе особого внимания, мы решили прикинуться бедными. Мы послали одного из спасшихся с нами слуг к нашим родителям, и через несколько дней у нас будет столько денег, сколько мы пожелаем.

– И снова сможем солить курицу так, как к этому привыкли.

Лекарь покривился. Он не знал, как ему лучше поступить сейчас, чтобы потом это обернулось наибольшей для него выгодой, но при этом не прогадать? Впрочем, дети, скорее всего говорят правду. Длинные богатые волосы к голове не приделаешь, и речь у них не такая как у бедноты, и взгляд...

Тяжело вздохнув, лекарь выдвинул из стола ящик, долго рылся там, и наконец достал маленькую серебряную солонку.

– Вот, видите я говорил правду, соль у меня есть!

Он осторожно поставил серые кристаллы перед Робинотом.

Ухватив хорошую щепоть, мальчик посыпал солью кусок курицы и вздрогнул от резкого выдоха лекаря. Схватившись за сердце тот повалился на край стола глядя безумными глазами на еду.

– О, чужеземцы! Вы вынимаете из меня жизнь! Разве можно так расточительно тратить такую драгоценность?

– А как вы солите? – удивился Робинот.

Старик отломил кусочек хлеба, пожевал, проглотил, осторожно вынул кристалл соли, положил его на кончик языка и принялся смаковать.

– Вот как!

– Понятно. – Робинот доел несоленый хлеб и аккуратно вытер рот. – Если вы позволите пожить у вас некоторое время, только до тех пор, пока наши люди не приедут с новым товаром в город, то мы, с удовольствием, поможем вам во всех ваших делах...

Лекарь задумался, чувствуя, что дело может оказаться выгодным.

– От помощников не откажусь. Особенно от тех, которые не просят платы! – он многозначительно заглянул в глаза по очереди обоим близнецам. – Два моих прежних ученика сбежали, а кто-то же должен растирать травы и, — он взглянул на Рику, — мыть миски после еды.

– Р-ры! – насупилась Рика. – Почему это если я девочка, то должна мыть грязные миски, стирать грязную ветошь и гонять пауков по углам?! Лучше дайте мне топорик, и я нарублю вам дров, или истолку в порошок все ваши травы, или выкрашу дверь и решётки в более человеческие цвета...

– На счёт двери я что-то не понял, – озадачился старик. – И что там было до этого?

– Вы должны простить болтовню этой несносной девочки, уважаемый Выаж-Куп. – Любезным голосом начал Робин, прикладывая руку к сердцу так, как это делал мастер. – Грязную работу в доме всегда делала прислуга, поэтому она и не по нраву моей сестре. Но я, для разнообразия, не прочь попробовать себя в разном деле, и мытьё мисок кажется мне достаточно важной работой... ведь мы не хотим заболеть от заплесневелой посуды? И пауков я всех выгоню, если те посмеют найтись в столь уважаемом доме, и причём, конечно же, совершенно не потребую за это платы.

Лекарь похлопал глазами. Из всего вышесказанного он понял только, что он «уважаемый» и что платить не надо, и оба эти факта скупого старика совершенно устраивали.

– Как только колокол на башне пробыёт полдень, я начну принимать больных. Приберитесь здесь немного, а то некоторых пугает вид вырванных зубов.

– Только не меня! – ухмыльнулась Рика. – Я вмиг всё это вымету, вот только как вы уговариваете больных не бояться к вам приходиться?

– Это я-то уговариваю? – сердито притопнул ногой лекарь. – Да это они должны быть счастливы, что сам Королевский лекарь снисходит до их жалких проблем! Я лучший! Лучший из всех лекарей в городе, а может и во всей вселенной! – он фыркнул и гордо удалился по крутой скрипучей лестнице наверх.

Дети быстро принялись за уборку, поражаясь как вообще в доме лекаря могут валяться и какие-то перья, и сушёные хвосты. Выудив из-под скамьи скомканный дырявый половик, дети свалили на него весь мусор. Тщательно обмахнули от пыли и паутины все стены и углы, и даже застелили столик светлой маленькой скатертью, красиво расставив на ней склянки и порошки.

Над городом гулко ударил колокол, звук многократно отразился от крыш и стен домов, и медленно растаял. Робин выглянул в окно и увидел, что за дверью начинают собираться люди. Рассевшись по всему широкому крыльцу, они с надеждой поглядывали на дверь, поохивая и постанывая.

Из своей комнаты на втором этаже спустился лекарь, скорбно взглянул на узел с мусором, но милостиво разрешил выбросить.

– Мальчик э-э...

– Робин.

– Ты, я смотрю, смыслённый и вежливый. Вот тебе зелёная, почти новая, шапочка, как знак того что ты мой ученик. Выйди на крыльцо и как-нибудь покрасивей объяви о том, что я начинаю приём. Первыми я приму тех, кто мучается зубами.

С трудом натянув на макушку маленькую бархатную шапочку, Робин открыл дверь, робея оглядел толпу, но набравшись мужества торжественно возвестил.

– Многоуважаемый Королевский лекарь Выаж-Куп, лучший лекарь города и окрестностей, начинает приём. Пусть первыми зайдут те, у кого болят зубы.

Десяток ноющих, держащихся за распухшие щёки людей вошли в дом.

– Надеюсь вы не забыли дома плату за избавление от боли? – коварно ухмыляясь спросил лекарь, усаживая всех страждущих на длинную скамью вдоль стены. – Тогда возьмите все по одной монете в левую руку и откройте рот. – скомандовал он. Словно фокусник извлёк он откуда-то маленькую серебряную, не более напёрстка стопку, и графинчик размером с ладонь.

– Что у нас тут? Какой зуб болит?

Заглянул он в рот первого больного и тотчас вылил содержимое стопки на вспухшую десну.

– А здесь?

Так он стремительно прошёл вдоль всего ряда послушно открытых ртов, не пропустив никого.

– Вот и ладненько... теперь осталось совсем немного подождать и... — он отошёл в сторону, но Рика услышала тихое: «... и я разбогатею ещё на десяток монет».

Дети переглянулись. Действия лекаря показались им подозрительным надувательством, воображение начало рисовать, как возмущённые горожане начнут сначала ругаться, потом схватят их за волосы и выволокут на улицу с криками «Шарлатаны!»

– А вы что тут без дела болтаетесь? – Набросился лекарь на детей. – Ну-ка, быстренько порвите этот лоскут на десять полос, скатайте в плотные жгуты и сложите в миску!

Лекарь потоптался у окна, поглядывая то на людей на крыльце, то на сидящих в комнате, почесал плешь, пофыркал, словно чего-то ожидая, и наконец удовлетворённо потёр руки.

Закончив со жгутами, дети перевели взгляд на больных и поняли, что с ними определённо что-то происходило. Стихли стоны и всхлипы, и в повисшей тишине сначала раздался тихий сдавленный смешок, потом второй... Словно эхом отражаясь от стен, смех перерос в дружный хохот, с истерическими повизгиваниями.

Стоя в кухоньке лекарь полил сложенные жгуты каким-то лекарством, прислушался к буйству больных, и когда те немного устали смеяться, кивнул.

«Пора».

Оглянулся на Рику, и кинул ей язвительно через плечё.

– Если тебе так нравятся зубы и не боишься крови, то держи эту миску.

Лекарь взвесил на руке отвратительного вида клещи, и со зловещей ухмылкой обернулся к смеющимся.

– Р-ротик! – одна рука лекаря открывала больному рот, другая мгновенно выхватывала клещами зуб. Новое движение левой и жгут затыкал рану, а нижняя челюсть плотно прижи-

малась к верхней, и последнее неуловимое движение отправляло монету больного в карман Выаж-Купа.

– А он и в правду хороший лекарь! – прошептала Рика, глядя в след весёлой толпе «обеззубленных» вывалившейся на улицу. – Интересно, что это за чудесное лекарство, попробовав которое они совсем позабыли о боли?

– Я заплатил за эту тайну немало монет! – гордо отозвался лекарь, появляясь возле Рики, словно из-под земли. Он снисходительно оглядел своих новоявленных помощников и продолжил нравоучительно. – Надо всегда искать, искать и искать... Ведь всё в мире уже изобретено и открыто, надо только знать где найти то, что поможет в твоём деле. Так и с этим лекарством... – он отнял у Рики миску с зубами и задумчиво поскрёб небритую щёку. – Как бы повыгодней с ними обойтись?

– Вы, кажется, говорили про лекарство? – напомнил Робин.

– Да... – лекарь сунул миску под скамью и снял забрызганный кровью фартук. – Несколько лет назад я купил у старьёвщика книгу, где рассказывалась легенда о давней войне между равнинными и лесными людьми... Война длилась долгие годы и всё население способное держать оружие, было перебито. Тогда Властитель Вселенной, Ахочинес Второй, повелел лекарям искать средство способное изгонять из человека чувство страха и боли, чтобы отправить на поля сражения раненых и слабых.

В те времена ещё жили лекари, которые знали все травы мира, и могли предвидеть заранее свойства от любых комбинаций. Средство подавляющее в человеке боль и страх было быстро найдено, но увы... как вы видели, оно обладает сильным побочным свойством, люди, испробовавшие его, на какое-то время глупели, и уже не могли идти в бой.

– И кто же победил в той войне?

– Никто. Равнинные люди перестали соваться в леса, а лесные люди ограничиваются короткими набегами на невооружённых путников.

– А лекарство?

– Оно было признано бесполезным, а потому хорошо забыто. И если бы не дотошность летописца, упоминавшего лекарство, и не моя прозорливость, оно так бы и осталось в безвестности. Впрочем, мы тут болтаем, а на улице всё ещё стоят люди, которые принесли мне деньги... А уж если остался хоть один человек с лишней монеткой, я его не упущу! Запускайте следующих.

Первой оказалась старушка, схватившаяся сослепа, за раскаленный конец кочерги: кожа на ладони покраснела, пошла пузырями и нестерпимо болела. Лекарь наложил на рану жир, сильно пахнувший рыбой, обвязал кисть чистой тканью, выдал склянку с жиром и велел дважды, ежедневно, менять повязки.

Следующий был мальчик подросток, которого укусила за локоть нервная лошадь. Рука посинела, распухла и походила на полено со следами зубов. Осмотрев несчастного, лекарь порылся в корзинке принесённой Робинем, вытащил связку засохших фиолетовых цветов и прикрикнул на Рику.

– Хватит бездельничать! Поработай-ка ручками! Всё это стереть в порошок, в мелкую-мелкую муку, вот в этой ступке. Залить кипятком, и когда каша остынет, сделать повязку по всем следам от зубов! А ты, Робин, живо тащи кипячёную воду с кухни, будем вынимать стружку из глаза столяра.

Принесли стражника, неаккуратно спрыгнувшего с высоты и повредившего лодыжку. Лекарь уложил его, сильно стонавшего и ругающегося на скамью, осторожно ощупал опухшую стопу и сделал знак Робину подойти.

– Отвлеки его, — прошептал лекарь еле слышно. – Подойди к нему с той стороны, встань у изголовья и положи руку на лоб. А когда он посмотрит на тебя, неожиданно схвати за нос.

Пожав плечами, что мол за странный метод лечения ног, Робин всё же выполнил всё в точности так, как было велено. В тот миг, когда разозлённый стражник отвлёкся, рассыпаясь бранью на «наглого мальчишку», Выж-Куп резко дёрнул за ступню, вставляя вывихнутый сустав на место.

Стражник взревел так, что зазвенели стёкла и заголосили собаки на улице, но потом вдруг стих, и осторожно пошевелил ногой.

– Не болит.

Лекарь бодро втер в распухшее место нечто дурно пахнущее и повелительно махнул рукой.

– Хватит разлёживаться, иди на свой пост!

Стражник осторожно ступил на ногу, потом усилил нагрузку, и бросился на лекаря с радостными криками.

– Вы лучший! – он с силой хлопнул лекаря по плечу так, что тот прогнулся, — Вы истинно Королевский лекарь!

– Да здравствует Властитель и его славные воины! – кисло подхватил старик, догадываясь, что платы в этот раз не будет.

Потом ещё были ушибленные, порезанные, с болями в животах, оглохшие, стукнувшиеся головой о косяк... Лекарь трудился без передышки до самого вечернего колокола, и только после его третьего удара сердито прокричал.

– Всё! Приём окончен! Расходитесь по домам!

Он сердито вытолкал оставшихся больных на улицу, с грохотом захлопнул дверь, и вытерев вспотевший лоб осел на скамью.

– Еды мне и питья, и поживее! – крикнул он Робину. – И чтоб к соли не притрагивался! – И обернувшись к Рике улыбнулся. – А ты ничего! Крови не боишься, и шустрая... Нравится тебе лечить людей?

– Пожалуй. Это интересно, хотя и не понятно.

– Так и мне не всегда понятно, что и как действует. Будешь смотреть как я работаю, читать старинные книги, и лет через двадцать у тебя начнёт получаться.

– Двадцать?!

– Если будешь стараться, конечно.

Робин только успел положить еду в миску и налить вина в фужер, когда дверь без стука распахнулась и в комнату ввалился мужчина в чёрных запylённых одеждах.

– Всё! – закричал лекарь яростно. – Приём окончен! Завтра приходите! – и детям даже показалось, что он сейчас запустит в незнакомца фужером.

Человек сдвинул брови, медленно развернулся в сторону сидящего старика и, смерив его убийственным взглядом с головы до ног, медленно и угрюмо произнёс.

– Так это ты королевский лекарь?

Рука его угрожающе полезла за пазуху, старик сжался, инстинктивно прикрывая голову, но рука достала не оружие, а горсть монет.

– Тогда, вот тебе плата за внеурочную работу. – монеты со звоном покатались по столу, – Я прибыл сюда вместе с Его Всесветлостью Шафаржем Нерконом, слышал о таком?

– Да-да! — старик сразу уменьшился в размерах. – Кто же не знает Его доблестного и знатного имени?!

– Его дочь больна. Очень сильно больна. — мрачно произнёс человек, надвигаясь на лекаря. – Мы проделали долгий путь, чтобы добраться до вашего города, и если промедление, которое ты сейчас оказываешь, приведёт к её смерти...

– Так чего вы ждёте? – суетливо перебил лекарь. – Несите же её скорее сюда!

Он распахнул дверь в маленькую комнатку, торопливо расставил свечи по столу, стряхнул с бедной постели крошки, взбил куцую подушку.

Звеня шпорами, в дом лекаря буквально ворвался невероятно высокий человек с безжизненным телом десятилетней девочки на руках.

– Ты лекарь? – сурово спросил он, пронзая старика взглядом. – Лучший из всех?

Выаж-Куп торопливо поклонился.

– Я сделаю всё, что в моих силах... Вы можете положить девочку вот сюда, – старик не разгибаясь указал на кровать.

– Держись, Тимон, мы уже на месте, сейчас тебе помогут. – внезапно, необычайно нежно, проговорил Шафарж, укладывая дочку на кровать.

Выаж-Куп окинул взглядом бледное измождённое болезнью лицо, капельки пота на лбу, необычайно громоздкую замысловатую причёску, на длинных волосах, с вплетенными золотыми монистами и серебряными цепочками. Заметил многочисленные золотые украшения, рассыпанные по длинному коричневому бархатному платью, а вид крупных рубиновых пуговиц и вовсе почти лишил старика сознания.

– Что с ней случилось?

Отец отогнул подол платья, обнажая колено, над которым виднелось небольшое чёрное пятно.

– Шорк! Никто не знает, как он проник в дом, когда Тимон отдыхала...

Лекарь потускнел взглядом: безжизненная серость кожи ноги говорили о том, что кровообращение в ней уже прекратилось. Девочка умирала, и старик уже ничего не мог с этим поделать. Вспомнив горсть монет, рассыпанных на столе, лекарь тяжело вздохнул.

– Я не возьмусь. Мне очень жаль девочку, но я уже ничего не смогу для неё сделать.

Шафарж зарычал, выхватил из-за пазухи увесистый мешочек с монетами и многозначительно встряхнул его перед носом старика.

– Здесь тысяча серебряных монет, несчастный лекаришка! Лечи её! Борись! Я знаю, ты сможешь, и тогда эти деньги станут твоими!

От вида такого богатства, всего лишь на расстоянии вытянутой руки, у Выаж-Купа перехватило дыхание. Он, словно рыба, вытасченная из воды, открывал рот, силясь что-то сказать, но голоса не было.

– Я был у прорицательницы Кармиэль, это она послала нас сюда.

– Она? Ко мне?

Старик был невероятно потрясён и озадачен.

– Я верю её словам, ты спасёшь мою дочь! Не стой, работай, вари свои снадобья, толки свои порошки, старайся! Я вернусь утром, верю, ты спасёшь мою малышку!

Шафарж нежно прикоснулся к волосам дочери и, стараясь не топтать сапогами, вышел вон.

– Что с этой девочкой?

Озабоченно спросила Рика, когда они остались одни.

– Её укусил шорк. Чтобы кровь не сворачивалась эти твари впрыскивают в рану свою слюну, и для человека она равносильна яду.

– И ничего нельзя сделать?

– Я слышал о случаях выздоровления, но они чрезвычайно редки и не зависят от лекарств. Просто иногда, некоторые люди могут внутри себя перебороть этот яд.

– Так попробуй ей чем-нибудь помочь!

– Чем? если бы я знал средство!

– Но вы же лечили и укушенную руку, и жар, и многое другое... может быть в комплексе они смогут помочь?

– А та прорицательница, о которой здесь говорили, она всегда знает правду? – поинтересовался Робин.

– Да. Только поэтому я и взялся, хотя... нет, совершенно не представляю, чем я смогу помочь.

– Давайте же пробовать! И если эта прорицательница не ошиблась, вы заработает тысячу монет!

– Тысячу! – мечтательно, эхом повторил лекарь, и бросился в другую комнату собирать со стола деньги. – О, это сладкое предвкушение денег! Я просто не смогу жить дальше, если тот чудесный мешочек останется у Шафаржа!

– Не думайте о деньгах, – сердито сказала Рика. – Командуйте! Я смею вам всё что потребуется!

– Глупая девочка, – пробормотал тихо старик, перебирая склянки и мешочки со снадобьями. – Мысль об упущенной возможности будет съедать меня до конца моих дней! Потеря ещё не приобретенного, равносильна настоящей потере! Я слишком стар чтобы перенести подобное потрясение!

Он возвратился к девочке, по-прежнему остающейся без сознания, потрогал её горячий лоб, посчитал пульс, и сокрушённо покачал головой.

– Придётся звать старуху-сиделку. Кто-то же должен неусыпно наблюдать за этой принцессой всю ночь.

– Она принцесса? – удивилась Рика.

– За тысячу монет, эта девочка, для меня, сама королева!

– А Шафарж, её отец, он кто?

– Один из самых влиятельных и богатых людей мира! У него свой город, войско, армада морских кораблей и бесчисленное количество земель, денег и людей... Если бы не первоочередное «Право Крови» он бы вполне мог стать Властителем Вселенной. Во всяком случае он более богат чем наш Властитель.

Лекарь тяжело, со стоном, вздохнул, выгреб из кармана горсть монет, внимательно оглядел и выбрал две, слегка погнутых.

– Пожалуй за две монеты старая карга забудет старые обиды и станет поговорчивей...

Он прошёл в кухню, отогнул висящий на стене старый гобелен, обнаруживая за ней небольшую крепкую дверь. Два поворота ключа и лекарь исчез в потайном проходе.

Рика устало опустилась на скамью для больных, прислонилась головой к стене.

– Я так хочу спать, что, кажется, могу уснуть даже стоя.

Робин присел рядом.

– Думаю если сиделка согласится подежурить, то старик даст нам времени немного поспать.

– Хорошо бы.

– Жаль только, что прошел целый день, а мы так ничего и не узнали о Бегунке!

– Да. – сонно согласилась девочка, клоня голову брату на плечо.

– Как бы уговорить лекаря взять нас во дворец?

– Не реально. Мы просидим здесь несколько дней, собирая чужие зубы, пока старик не догадается о нашем обмане и не выставит нас за дверь...

За секретной дверью послышалось шуршание, и скрипучий старческий голос визгливо пролаял.

– Я уже слишком стара, чтобы лазать ночами по этим узким проходам...

Страшная сгорбленная старуха, шаркая ногами, протиснулась в дверь и подслеповато уставилась на детей.

– Кто это? – спросила она сердито, тыча в Рику и Робина скрюченным пальцем.

– Ученики. Новые.

– Ха—ха! Помощнички значит? – старуха скрипуче рассмеялась, и подойдя к детям почти вплотную, внимательно их разглядела. – Едят наверно немало... у, какие жирные!

Робин предупреждающе толкнул сестру локтём, чтобы та не надумала спорить, но девочка слишком устала, чтобы говорить.

– Запирай хорошенько еду, пока они в доме! – продолжила поучать старуха лекаря. – А не то они тебя по миру пустят!

– Мы не ворует еду. – спокойно возразил Робин.

– Значит все воруют, а вы нет? – старуха неодобрительно осмотрела Робина с головы до ног и покачивая головой пошла в комнатку с Тимон. — Они к тому же ещё и лжецы!

Выаж-Куп подозрительно присмотрелся к детям, принялся, не ели ли они чего в его отсутствие, и торопливо пошёл за старухой следом.

– Вот она! Возьми девчонку в помощь, и переодень её в рубашку. – и заметив хищный взгляд старухи, скользнувший по рубиновым пуговицам, торопливо добавил. – Их пять! Надеюсь столько же останется после твоего ухода.

– Ты мне не доверяешь? – ослабилась в усмешке старуха.

– Доверяю, – уклончиво отвёл взгляд лекарь, – иначе бы не позвал... Просто не хочу, чтобы у господина Шафаржа возник повод рассердиться на нас.

– Как её зовут? – старуха прикоснулась к руке девочки.

– Кажется Тимон.

– Она приходила в себя?

– Нет.

– Плохо. И ты всё равно надеешься помочь ей?

Лекарь пожал плечами.

– Так сказала Кармиэль!

– Хм? Ну ладно... Эй, ты! – она зыркнула на Рику. – Помоги-ка мне её переодеть.

Старуха вытащила из-за пазухи свёрнутую белую ткань, и развернув встряхнула, показывая лекаря.

– Сама тонкая ткань, что нашлась. Две монеты.

– Ф-ф! Рубаха для похорон, да за две монеты?

– А где я тебе среди ночи найду другую?

– Она хоть не была в употреблении?

– Нюхай! – старуха ткнула ткань под нос лекарю. – Новье! Для самых важных господ!
– Ладно-ладно, нечего сердиться! Переодевайте её скорее, и я сменю повязку на ноге.
Лекарь присел на скамью к Робину и устало покачал головой.

– Не знаю, не знаю... ничего не понимаю... неужели мы её вылечим?

– А эта старуха, – осторожно спросил мальчик. – Она ведь такая злющая, зачем она здесь?

– Она конечно ведьма, но своё дело знает, и за больными присматривает хорошо. Ведь ни вы, ни я, не сможем сутки напролёт сидеть подле её кровати ожидая малейшего движения больной. А за ней, хоть девочка и без сознания нужен уход... Идите теперь наверх, на третий этаж, и отдохайте. Завтра будет трудный день...

Робин подумал про Бегунка, но подходящий повод заговорить о дворце, никак не рождался в его сонной голове.

– Завтра начинаются праздники, по поводу второй годовщины маленького наследника, – неожиданно сам заговорил об этом старик. – Начнётся большая ярмарка, а в праздники я приём больных не веду. С утра мы отправимся во дворец проверить нет ли каких проблем со здоровьем у малыша, и у нескольких придворных дам. Ты поможешь мне в этом.

Робин чуть не подпрыгнул от радости.

– С удовольствием. Это большая честь для меня.

– Молодец, правильно понимаешь, что даже носить за мной корзину с лекарствами, это для тебя большая честь, которой надо дорожить! Да... и напомни мне захватить что-нибудь для грызуна.

– Для кого?

– Старшему наследнику, Ахочинесу, подарили странного такого зверька... не знаю, чем он питается, но поищу для него каких-нибудь семян или орехов. Придёт время, и мальчик вырастет, надо чтобы о Вяж-Купе у него остались только добрые воспоминания!

Старик провёл детей по скрипучей лестнице на третий этаж, в маленькую мансарду, где под потолком комнаты была черепица крыши, а из всей обстановки только два тюфячка лежащих на полу.

– Не королевские постели конечно, но для вас сойдёт. Спите!

Дети попадали на соломенные тюфячки, укрылись драными дерюжками и, едва только затих скрип лестницы под стариковскими ногами, мгновенно уснули.

Глава 13

Свечерело. Город затянуло сизым амбровым дымом и Ахочинес грустно вздохнула.

– Вот и ещё один день кончился.

– Ты расстроена этим? – Удивился Бегунок.

– Да нет. Это был хороший, даже очень хороший день. С тобой вообще всё стало по-другому.

Дверь неожиданно резко распахнулась, и в комнату вошёл высокий хмурый человек с красным лицом, одетый почему-то в серую мешковатую юбку.

– Ужин. – пробасил он, бросая на стол кружку и тарелку.

– Благодарю тебя, Шайрит! – кивнула Ахочинес, с голодной жадностью глядя на размазанную по тарелке кашу.

– Р-р! – угрюмо отозвался человек, резко поворачиваясь к дверям, и что-то похожее на грудь колыхнулось у него под рубахой.

– Что это??? – едва справившись с изумлением спросил Бегунок, когда дверь с треском захлопнулась.

– Ужин. Не беспокойся, мы разделим его поровну. – Ахочинес подбежала к тарелке и втянула носом воздух. – Поторопись, она ещё немного тёплая!

– Что это было за чудовище... что принесло еду?

– Шайрит.

– Оно мужчина или женщина?

– Женщина. Правда злющая! Никогда со мной не разговаривает, кроме как: «Еда!», «Вылизывай тарелки лучше!». Она убирает комнаты в нашей башне, моет посуду и приносит воду для умывания.

– Но она же почти лысая! – не унимался Бегунок, пристраиваясь с краю тарелки. – Неужели она думает, что это её украшает?

– Не думаю, что она вообще заботится о каком-либо украшении себя, к тому же она прислуга, из низших, а только знатной женщине позволено иметь длинные волосы.

– А ты? Кто тебя так ужасно стрижёт?

– Меня? – Ахочинес бросила на Бегунка быстрый сердитый взгляд. – Ты всё время забываешь, что я «мальчик». Ешь, а то тебе ничего не достанется, и спать.

– Как это спать? Ты ложишься так рано?

– Мне не дают свечей, а сидеть одной в темноте и скучно и страшно.

Не вкусная, пресная, холодная каша на воде, да поразительно прозрачный кусочек хлеба закончились быстрее, чем Бегунок успел наестся. Он внимательно проследил как Ахочинес вылизывает тарелку и вздохнул.

– Со всем этим надо что-то срочно делать. Я совершенно не наелся, и не хочу последовать за сдохшей канарейкой в мир теней.

– Думай о чём-нибудь другом и тебе станет легче.

Ахочинес опустила тяжёлую штору на зарешеченное окно, зажгла лучину и начала готовиться ко сну. Она взбила плоскую маленькую подушку, подоткнула края одеяла под соломенный матрасик, и залезла под одеяло, как в мешок.

– Я тоже буду спать с тобой. – сказал Бегунок запрыгивая на край кровати.

Ахочинес округлила глаза.

– Меня заругают за это.

– Во-первых уже темно и никто этого не заметит, а во-вторых ты можешь поставить мою клетку рядом с кроватью, и, если кто-то войдёт я быстренько прошмыгну туда. Я ведь маленький, и мне страшно спать одному в таком угрюмом месте.

– Ты знаешь, мне тоже бывает иногда ужасно страшно по ночам, — призналась девочка. — Часто я слышу какие-то непонятные звуки... которых так пугаюсь, что прячусь с головой под одеяло.

– Но во дворце же есть охрана?

– Да, я слышу, как ходит стражник на башне, – она показала пальцем на потолок. – И по коридорам. Но иногда я слышу, как пройдёт стражник, а потом быстрые лёгкие шаги, словно кто-то маленький бежит там за дверью. А иногда я слышу царапанье когтей...

– Чего? Чего царапанье? Каких таких когтей?

Бегунок поглубже запрятался под одеяло.

– Может быть собака? – не уверено предположила девочка.

– И ты ни разу не подглядела кто это?

– Ты что!? Я сразу зажмуриваюсь и закрываю уши руками!

Ахочинес поглубже сползла под одеяло и осторожно прижалась к Бегунку.

– А знаешь, с тобой не так страшно!

Некоторое время они лежали, прислушиваясь к звукам замка, но ничего подозрительного, кроме шума застолья, слышно не было.

– Давай во что-нибудь поиграем? – предложил Бегунок резко садясь. – Спать что-то совсем не хочется.

– Ночью? – удивилась Ахочинес.

– А что? Мы можем рассказывать друг другу всякие истории или загадывать загадки.

– Давай. Только не страшные.

– Сколько угодно... – Бегунок вскочил на ноги, попрыгал немного по одеялу вспоминая загадки. – Ну вот, например:

«Сшей мне праздничный наряд,

Ты умеешь, говорят...

– Нет, – испуганно отозвалась Ахочинес. – Не умею!

– Да это загадка такая! Ты слушай и думай на что это похоже:

(* Загадки Ирины Агафоновой)

«Сшей мне праздничный наряд,

Ты умеешь, говорят.

Если жаль своих иголок,

Мы попросим их у ёлок.

Он фырчит: «Придумал тоже!

Не портняжка я, а...»

Ну кто?

– Не знаю.

– Ну подумай!

Бегунок напыжился, растопырил пальцы изображая на голове иголки, начал фыркать и топтать ногами.

– Ой! – пискнула Ахочинес, прячась с головой под одеяло. – Это какой-то страшный зверь! Не надо, я боюсь!

– Глупая! – рассердился Бегунок. – Это же ёжик! Он совсем-совсем не страшный!

– С рогами? Топает, фыркает, и не страшный?

– Ну ты просто его не видела. Ладно... сейчас вспомню точно не страшное.

Бегунок запрыгал по кровати размахивая лапами, словно крыльями.

«Я летаю, хоть я и не птица,

Я могу показаться цветком,

Мне два раза случилось родиться:

Червячком, а потом...»

– Это шорки! – помедлив ответила девочка и опять спряталась под одеяло.

– Да нет же! – сердито топнул ногой Бегунок. – Это мотылёк! Он совершенно безобидный, летает себе с цветка на цветок.

– Летают только шорки и корби, хищные охотничьи птицы Властителя.

Бегунок сел и пригорюнился.

– Ты ничего не знаешь и играть с тобой не интересно.

Девочка опять испугалась.

– Я не понравилась тебе? Ты теперь от меня убежишь? Прошу тебя, не делай этого! Мне здесь так... одиноко!

– Да не собираюсь я никуда убегать! Тем более ночью. Просто не могу придумать во что же с тобой играть, да и проголодался я уже сильно... А если мы сейчас тихонечко пойдём на кухню и возьмём там немножечко еды?

– Что ты! Нельзя!

– Почему?

– Не знаю.

Бегунок потряс головой, с силой постучал себя лапой по лбу.

– У кого-то из нас с головой не здорово... Хорошо, я спрошу тебя снова, а ты подумай: Давай пойдём на кухню за едой?

– Нельзя.

– Но почему нельзя?

– Не знаю.

– Ну вот опять! Ты когда-нибудь ходила на кухню за едой?

– Нет.

– Откуда же ты знаешь, что это нельзя?

– Ну как же... – озадачилась девочка. – Наверняка нельзя. Мне вообще ничего не разрешается, а тут я бы пошла без разрешения?

– Тогда будем считать, что ты об этом ничего не знаешь, и мы попробуем. Кто-нибудь во дворце знает, что ты не мальчик?

– Властитель и его жена.

– А остальные думают, что ты будущий Властитель?

– Наверно.

– Тогда в чём проблема? Держись уверенно: Я здесь почти главный, и я хочу есть... Или: моя мышь хочет есть, дайте нам еды.

– Ой, не знаю, это всё так неожиданно! Как бы не вышло хуже!

– Хуже, чего? Хуже того, как ты живёшь, уже не бывает!

– Я живу хорошо, – потупилась девочка. – У меня есть всё что надо, я не болею, и не сильно голодна.

– Ты просто не видела ничего другого, а в десять лет пора уже знать о жизни больше. Поверь Бегунку, и я научу тебя жить по-другому. Они ещё пожалеют, что обижали тебя! – Бегунок грозно помахал маленьким кулачком в сторону двери.

– А для начала, я обучу тебя простым знакам, какими мы пользуемся с Рикой и Робинком. В наших секретных вылазках, часто требуется куда-то пройти совершенно незаметно, и вместо того чтобы вопить на весь лес: «Эй! Сюда нельзя, здесь опасно!», можно сделать так. – Бегунок выпрямился и поднял вверх правую лапу. – Это значит «Стой! Внимание!», тогда надо сразу замереть. А вот так, — Бегунок приложил лапу к уху и начал поворачиваться, — Значит слушай! – А так? – зверёк приставил руку к глазам.

– Смотри?

– Молодец! А так? – лапка Бегунка прикрыла его рот.

– Э-э-э?

– Молчи, и ни звука! А вот так, – Бегунок скрестил лапы над головой. – Значит здесь опасность, и идти сюда нельзя, а если я ещё вот так потом машу лапой, значит удирай отсюда со всех ног!

– Как интересно! Никогда не знала, что можно разговаривать молча и на расстоянии.

– Всё запомнила?

– Да. – Ахочинес быстро, без запинки повторила все знаки.

– Молодец! А ты вовсе и не глупая, просто тебя ничему не учили и ещё у тебя не было такого умного друга, как я. Одевайся скорее, пойдём на разведку!

Бегунок приоткрыл дверь, высунул нос в коридор.

– Куда ведёт этот коридор?

– От нашей башни ко дворцу, по крепостной стене, поэтому он такой узкий. И больше здесь никто не живёт.

– А кухня где?

– Я там никогда не была, но кажется надо спустится вниз по винтовой лестнице, и пройти нижним коридором.

Бегунок снова высунул голову и огляделся. Никого. Только в середине коридора, у лестницы, чадно горел факел колеблясь от сквозняков, гоняя по стенам призрачные блики.

Здесь темно, и ты в тёмной одежде, это очень кстати. Если захочешь, чтобы тебя не заметили просто сядь у стены на корточки, опусти белое лицо в колени и замри. Люди не внимательны, и даже если сто человек пройдёт мимо тебя, вряд ли кто тебя заметит.

Ориентируясь по запаху Бегунок направился в сторону лестницы ведущей на нижний уровень. Каменная винтовая лестница без перил, тянула из подвала, по центральному «колодцу», запах сырости и тлена. Бегунок осторожно подошёл к краю и заглянул вниз. Мрак. Сплошной, непроглядный, бездонный, словно дыра на тот свет.

– Бр-р-р! Хоть бы перильца какие сделали... если ненароком запнёшься, падать будет высоко...

– А ты за стену рукой придержишься.

Касаясь влажной от сырости стены, Ахочинес начала спуск, осторожно нащупывая призрачные ступени ногой.

– Окон они не могут наделать из-за шорков, – бурчал себе под нос Бегунок. – Факелов побольше развесить из-за жадности, но уж маленькие такие перильца, для маленьких существ, не обошлись бы дорого!

– Но ведь кроме тебя, у нас нет никаких маленьких существ? – удивилась девочка.

– Так как же мне теперь быть? Падать в эту дыру?

– Я могу тебя понести.

– Ладно. Только не урони...

Они спустились на два оборота винтовой лестницы и замерли. В проёме прохода на следующий этаж стоял огромный сонный стражник, перегораживая дорогу огромной алебардой.

Ахочинес замерла, с ужасом глядя на рослую чёрную фигуру, и казалось, была готова стремглав бежать обратно. Бегунок быстро вскарабкался по её одежде до плеча и торопливо зашептал в ухо.

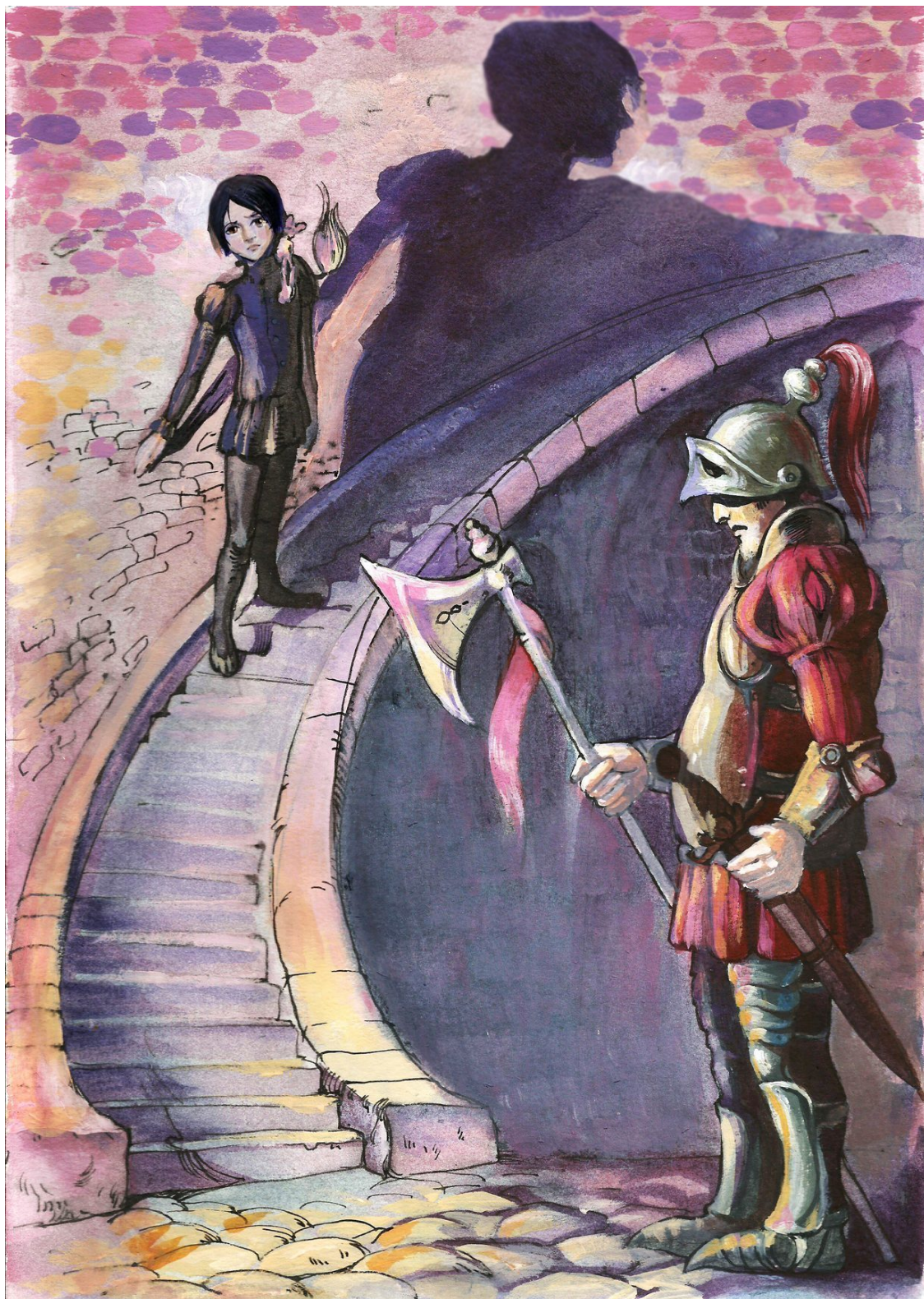
– Приосанься! Помни ты — Властитель, а он — всего лишь жалкий стражник, уснувший на посту. Это он должен тебя бояться!

Девочка задрожала мелкой дрожью так, что застучали зубы. Бегунок коротко, но больно дёрнул её за волосы.

– Говори строго: «Стражник! Почему спишь на посту?!»

– Стражник! – выкрикнула девочка срывающимся от волнения голосом, и сердце её бешено заколотилось. – Почему спишь...

Стражник дёрнулся, схватился за алебарду, тупо уставился на Ахочинес, но тотчас вытянулся по стойке «смирно».

– Теперь он сам тебя боится, — зашептал Бегунок. – Так что смело иди мимо него!
Ступая словно на деревянных ногах, Ахочинес медленно прошла мимо стражника, который при её приближении всё больше втягивал живот и поднимал подбородок.

– Теперь направо, — подсказал Бегунок, и заметив замешательство девочки, потянул её за правую мочку уха.

Они прошли несколько шагов и, свернув за угол, увидели открытую дверь в кухню из которой неслись аппетитные запахи и какие-то странные звуки. Подкравшись к порогу, Ахочинес осторожно заглянула за дверь: в огромном помещении, освещаемом ровным жёлтым светом масляных лампад, стояли высокие поварские столы, печи, огромные медные чаны, а многочисленные кастрюли, сковородки и миски были развешаны вокруг по стенам. Никого в кухне не было видно, однако откуда-то слышался смех и шумная возня.

Девочка попятилась, и Бегунку пришлось опять дёрнуть её за волосы.

– В большом чане кто-то сидит. Подойди и постучи по его краю.

Ахочинес отрицательно покачала головой.

– Трусиха! Слушайся меня... а то убегу!

Глубоко вздохнув и сжав для храбрости кулаки, Ахочинес на цыпочках подкралась к чану и гулко хлопнув по его краю ладонью, торопливо отступила на пару шагов.

Смех и возня мгновенно стихли и вскоре над краем появились две чумазы физиономии. Две пары настороженных карих глаз встретились с испуганными чёрными.

– Вы кто? — спросила Ахочинес, борясь с желанием убежать.

– Младшие помощники повара, Мофф и Птиф.

Двое ребятишек лет семи ловко выбрались из чана и предстали перед девочкой смущённо стряхивая с фартуков горелые крошки.

– А ты... наверно Ахочинес?

Ребята с любопытством и робостью разглядывали и неожиданного гостя, и странного зверька, сидящего у него на плече.

– А что вы делали в этой штуковине?

– Очищали дно котла от пригоревшей каши.

«Спроси для нас еды», — еле слышно прошептал Бегунок толкая девочку в плечо.

– Э... моя мышь проголодалась... — смущённо потупила взгляд Ахочинес. – Нет ли у вас...

«Киселя и фруктов».

– Киселя, фруктов и... немного хлеба?

Ребятишки бросились в разные стороны быстро выставляя на стол то, что удалось найти: большую миску киселя, странные, не знакомые Бегунку фрукты и обрезки чудно пахнущего сладкого пирога.

Радостно вскрикнув, Бегунок соскочил с плеча девочки на стол и принялся жадно хватать куски пирога запивая их киселём. Ребятишки, открыв рот неотрывно смотрели как странное существо стремительно поглощает еду, раздуваясь прямо на глазах.

– Можно я тоже съем что-нибудь?

Робко спросила Ахочинес, близкая к обмороку от сильного сытного духа.

– Конечно господин. К сожалению, всё самое лучшее унесли на праздник, и если вы не станете на нас сердиться, мы сможем предложить ещё кашу и мясо.

На стол перед Ахочинес выставили большое блюдо с кусочками жареного мяса и пахнущую приправами кашу.

Ахочинес сначала робко, но затем всё уверенней и уверенней откусывала мясо, с благодарностью поглядывая на маленьких спасителей.

– Это всё так безумно вкусно! – пробормотала она с полным ртом еды, и ребятишки счастливо заулыбались.

– Мы всегда думали, что для вас готовят специальную, волшебную еду, и поэтому нас никогда не посылают в ваши покои, так как вы и ваша еда – это великий секрет!

– Нет. По правде говоря, – Ахочинес очень хотелось сказать, что её кормят ужасной жидкой кашей, но отчего-то она смутилась и не смогла в этом, признаться. – Можно я иногда буду заглядывать к вам по вечерам?

– Мы будем очень-очень этому рады!
– И вы не скажете об этом взрослым?
– Нет-нет! Обещаем! Кроме нас в замке нет детей, и нам частенько бывает скучно.
– Но только не завтра, – засмеялся Мофф, – За ночь гости испачкают столько посуды, что нам хватит работы на всю следующую ночь!

– А можно потрогать вашего зверька?
– Если осторожно, то да. Его зовут Бегунок, и он мой друг.
Бегунок милостиво подставил загривок позволяя себя почесать за ушами.
– Какой забавный! И как много ест... – продолжали удивляться дети, разглядывая и лапы, и хвост зверька. А тому вдруг пришла в голову какая-то мысль, и он начал отчаянно жестикулировать, показывая то на дверь, то на детей, то на Ахочинес. Все озадачились, не понимая, что всё это значит.

– Ф-ф! Вот оболтусы! – не выдержав заговорил Бегунок. – Я только хотел узнать не вы ли это по ночам бегаєте по башне и пугаете Ахочинес... са.

Поварята выпучили на зверька глаза.

– Ты умеешь говорить?

– Конечно, ведь когда-то я был таким же как вы... — Бегунок театрально вздохнул и вытер несуществующую слезинку. – Раньше я работал здесь мойщиком котлов, но слишком много болтал и бегал по замку.

– И что же с тобой стало?

– Властитель рассердился на меня и превратил в... то что вы видите.

Поварята испугались.

– Мы совсем не много болтаем, и не бегаем по замку попусту.

– Иногда королеве ночью не спится, и она требует то тёплого молока, то сырных пирогов...

– Так значит вы всё-таки бегаєте по коридору?

– Наверно.

– С когтями? – осторожно уточнила Ахочинес.

Поварята непонимающе пожали плечами.

– В ботинках.

– Хорошо, — миролюбиво согласился Бегунок. – Ахочинес не станет на вас за это сердиться, но если не хотите превратиться в таких же мышей как я, никому не говорите о нашем приходе!

– Обещаем молчать!

– И соберите нам поесть с собой!

Поварята сложили в большую миску остатки каши, обрезки пирога, большую кость с мясом, и накрыли всё чистой салфеткой.

– Заходите к нам ещё! – попросили Мофф и Птиф одновременно. – Мы будем ждать!

Ахочинес неожиданно заулыбалась, оказалось, что в жизни существует столько всего приятного: и эти поварята, и Бегунок, и просто много вкусной еды о которой она даже не подозревала... И даже всё то плохое и страшное, что существовало в её жизни вдруг словно отступило на полшага в сторону, и слегка поблекло.

Глава 14

Обратно мимо стражника прошли легко, почти не волнуясь. Ахочинес даже слегка прикоснулась к древку алебарды, чтобы доказать самой себе, что она смелая. Ступили на тёмную лестницу и остановились, ожидая пока глаза привыкнут к сумраку.

– Тебе не удобно нести и меня, и еду, я побегу вперёд.

Бегунок спрыгнул на ступеньки и начал шустро карабкаться наверх.

– Какие добрые эти Мофф и Птиф, надавали нам столько еды!

– Глупенькая, ведь отчасти это всё твоё, и замок, и вся эта еда... В моём мире ты была бы королевой, и сама распоряжалась бы всем этим!

– Разве девочка может быть королевой?

– А разве твоя злобная Сюзерра не королева?

– Она жена Властителя, и имеет власть только пока он, или его сын, живы.

– Как только он её терпит? Ведь она такая злоющая!

– Он любит её. С ним она всегда ласковая и предупредительная... а один раз, когда я пожаловалась на то, что она меня ударила, Властитель сказал: «Пусть. Она это делает любя, и желает тебе только добра». А Сюзерра потом долго меня изводила своими придирками.

– Это всё неправильно, — грустно отозвался Бегунок. — Она и Властителя наверняка не любит. Сначала она уберёт с пути тебя, а потом... кто знает, что она приготовила для своего мужа? Ведь в случае его смерти, пока малыш не сможет править, реально единовластной королевой будет она?

Неожиданно Бегунок услышал какой-то звук, остановился, и жестом остановил Ахочинес показывая на ухо.

Девочка прислушалась, но ничего не услышала, ей показалось что в башне стояла полная тишина, и только издали, со стороны замка доносились разгульные звуки празднества. Бегунку же почудилось, что он явственно различил короткое шкрябанье когтя по каменному полу и шорох, словно от подола платья. От этого звука аж шёрстка на загривке зверька встала дыбом, а воображение услужливо принялось рисовать самые жуткие картины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.